

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский федеральный университет»

Емцов Г.Н., Морозов Е.С.

**ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Методические указания
по циклу семинарских занятий**

КРАСНОЯРСК 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ:

I. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	3
1.1. Введение	3
1.2. Цели и задачи курса и роль семинарских занятий.....	3
1.3. Общие рекомендации по подготовке к семинарским занятиям	4
II. СОДЕРЖАНИЕ ЦИКЛА	6
Тема 1. Прогресс в методологии правовых исследований в XX веке.....	6
Тема 2. Закономерности исторического развития методологии правовых исследований.	17
Тема 3. Общие типы методологии познания правовой реальности.	29
Тема 4. Принципы научно-правовых исследований.	36
Тема 5. Система методов правовых исследований.	41
Тема 6. Отдельные общенаучные категории как фундамент исследований в области государства и права.	49
Тема 7. Отдельные теоретико-правовые научные идеи как инструменты политико-юридических исследований.	56
Тема 8. Методические основы отдельных форм правовых исследований.	60
III. ФОРМЫ КОНТРОЛЯ РАБОТЫ НА СЕМИНАРАХ.....	65
3.1. Практические задания к семинарам	65
3.2. Работа на семинарах.....	66
3.3. Контрольная работа по карточкам.....	66
3.4. Итоговый контроль знаний, умений и навыков	69
IV. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИКЛА.....	74
4.1. Список литературы по дисциплине	74
4.2. Рекомендуемые компьютерные системы обучения и Интернет-сайты	78
4.3. Приложение (Пример автореферата диссертации на соискание ученой степени)	79

I. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Введение

История и методология правовых исследований входит в перечень учебных дисциплин, предусмотренных программой подготовки специалистов квалификации «Магистр юриспруденции». Изучение данного курса способствует выработке методологических навыков организации научно-исследовательской работы и формированию мировоззрения юриста.

Учебный план по дисциплине разработан на основании комплексного подхода к организации учебных занятий. В нем предусмотрены разные формы занятий, в т.ч. лекции (56 часов), семинары (20 часов), самостоятельная работа студентов (изучение классической и теоретической литературы по дисциплине, выполнение практических заданий, написание рефератов, подготовка сообщений и докладов для ответа на семинарах, подготовка к зачёту и экзамену).

Методические указания по циклу семинарских занятий служат одним из опорных компонентов учебно-методического комплекса по дисциплине «История и методология правовых исследований». В методических указаниях содержатся:

- а) план семинарских занятий,
- б) письменные практические задания по каждой теме,
- в) устные практические задания по каждой теме,
- г) терминологический минимум по каждой теме,
- д) перечень вопросов для блиц-проверки знаний по каждой теме,
- е) хрестоматийные материалы из классической и теоретической литературы,
- ж) список рекомендуемой литературы (в т.ч. Интернет-сайты, на которых размещены материалы по вопросам истории и методологии правовых исследований) по каждой теме.

1.2. Цели и задачи курса и роль семинарских занятий

Целью курса является формирование у студентов углубленных знаний об истории и методологии исследований в области права, а также формирование умений и навыков научно-исследовательской работы.

К *задачам курса* относятся, во-первых, усвоение студентами закономерностей исторического развития правовых исследований; во-вторых, получение общих сведений об основных типах методологии познания правовой реальности; в-третьих, приобретение студентами четкого и развернутого представления о научных методах, используемых в правоведении; в-четвертых, их практическое освоение обучающимися.

Изучая историю и методологию правовых исследований в рамках *цикла семинарских занятий*, студенты приобретают следующие специальные знания, навыки и умения:

- а) понимание роли методологии в процессе правопознания и осуществления правовых исследований
- б) обладание высокой общей, научной и правовой культурой;
- в) умение легко усваивать и правильно интерпретировать отечественную и зарубежную научную и практическую литературу по юриспруденции;
- г) владение приемами и способами правового обучения и воспитания.
- д) владение общими представлениями о природе и закономерностях правовых исследований;
- е) получение общих сведений об основных типах методологии познания правовой реальности;
- ж) приобретение навыков ведения научно-правовых дискуссий на серьезном теоретическом и методологическом уровне;
- з) умение преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне;
- и) владение приемами и способами правового воспитания;
- к) знание специальной терминологии, касающейся истории и методологии правовых исследований.

1.3. Общие рекомендации по подготовке к семинарским занятиям

Перед началом подготовки к семинарскому занятию студентам следует внимательно ознакомиться с планом семинара и перечнем практических заданий. Это позволит наиболее эффективно спланировать процесс подготовки к семинарам.

Подготовку к семинару студентам нужно начинать с работы над конспектом прослушанной ими лекции по данной теме. После этого необходимо изучить рекомендованную монографическую литературу и научные статьи из специальных журналов и электронных источников. В помощь студентам к каждой теме семинара прилагаются терминологический минимум основных понятий и хрестоматийные материалы из классической теоретической литературы по праву. В процессе изучения в целях более глубокого усвоения материала студентам рекомендуется составлять краткие тезисы ответов на вопросы, которые станут ценным подспорьем для выступлений и участия в дискуссиях на семинарских занятиях.

После изучения теоретического материала по теме следует приступить к выполнению практических заданий. Выполненные задания направляются лаборанту кафедры по электронной почте не позднее, чем за два дня до начала семинара по данной теме.

При изложении ответов на поставленные вопросы студенту необходимо четко формулировать теоретические положения и приводить различные точки зрения авторов монографий, научных статей и учебных пособий. После обсуждения вопросов темы и завершения дискуссий преподаватель подводит итоги, анализирует ответы студентов и выставляет им оценки в соответствии с требованиями кредитно-рейтинговой системы:

- оценка за работу непосредственно на семинаре (теоретическая подготовленность студента к занятию, активность и содержательность устных ответов) - от 0 до 1 балла за семинар;

- оценка за выполнение практического задания к семинару (своевременность сдачи, полнота и качество выполненного задания) – от 0 до 1 балла за семинар.

В случае возникновения вопросов или каких-либо затруднений при подготовке к семинару студентам рекомендуется обращаться к преподавателю за консультацией.

II. СОДЕРЖАНИЕ ЦИКЛА

Тема 1. Прогресс в методологии правовых исследований в XX веке. (одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия

1. Методология правовых исследований в трудах зарубежных ученых XX века (М. Вебер, Г. Еллинек, Г. Моска, Л. Дюги, Р. Штаммлер, Г. Кельзен, Е. Эрлих, Р. Паунд и др.)

2. Методология правовых исследований в работах российских юристов (П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский и др.)

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №5.

Глоссарий основных терминов

«Прогресс» (лат. progressus – движение вперед, успех) – направление развития от низшего к высшему, поступательное движение вперед, к лучшему.

Практические задания к семинару

1. На основе систематизации знаний об известных отечественных и зарубежных правоведах составить «Энциклопедию правовых концепций 1-й половины XX века». В энциклопедии применительно к каждому ученому должны быть указаны: а) общее название направления юридической науки, к которому он принадлежал, б) фамилия, имя, страна, годы жизни ученого, в) его основные труды.

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Дать общую характеристику методологии правовых исследований, свойственную одному из западных ученых-правоведов второй половины XX века. При ответе обязательно ссылаться на первоисточник.

Примечание: задание выполняется устно.

3. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «интуитивное право», «этатизм», «аналитическая юриспруденция», «чистая теория права», «свободная школа права».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Предпосылки прогрессивного развития методологии правовых исследований в начале XX века.

2. Науки, обогатившие методологический арсенал юриспруденции в XX веке.

3. Подходы к предмету философии и методологии права в немецкой юриспруденции 2-й половины XX века.

4. Основной смысл неокантианской концепции философии и методологии права.

5. Основной смысл неогегельянской концепции философии и методологии права.

6. Основной смысл экзистенциальной философии и методологии права.

7. Основной смысл онтологической концепции права.

8. Основной смысл познавательной-критической теории и методологии права.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990, С.707-735.
2. Глазырин В.А. Определение права в социологии Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 59-70 // <http://www.ecsocman.edu.ru/jssa/msg/304337.html>
3. Дробышевский С.А. Классические идеи о государстве, праве и политике. Красноярск, 1999. С. 308 - 373.
4. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2004. С. 372 – 430.
5. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2008. С.60 – 103.
6. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 374-389, 405-406./ Цит.по: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998. С. 19-32.
7. Нерсисянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998. С. 249-303.
8. Нерсисянц С.В. Философия права: Курс лекций // <http://humanities.edu.ru/db/msg/1562>

Хрестоматийные материалы по теме:

М. ВЕБЕР

В настоящее время отношение к научному производству как профессии обусловлено прежде всего тем, что наука вступила в такую стадию специализации, какой не знали прежде, и что это положение сохранится и впредь. Не только внешне, но и внутренне дело обстоит таким образом, что отдельный индивид может создать в области науки что-либо завершённое только при условии строжайшей специализации. Всякий раз, когда исследование вторгается в соседнюю область, как это порой у нас бывает - у

социологов такое вторжение происходит постоянно, притом по необходимости, - у исследователя возникает смиренное сознание, что его работа может разве что предложить специалисту полезные постановки вопроса, которые тому при его специальной точке зрения не так легко придут на ум, но что его собственное исследование неизбежно должно оставаться в высшей степени несовершенным.

Только благодаря строгой специализации человеку, работающему в науке, может быть, один-единственный раз в жизни дано ощутить во всей полноте, что вот ему удалось нечто такое, что останется надолго (...)

Научный прогресс является частью, и притом важнейшей частью, того процесса интеллектуализации, который происходит с нами на протяжении тысячелетий и по отношению к которому в настоящее время обычно занимают крайне негативную позицию.

Прежде всего, уясним себе, что же, собственно, практически означает эта интеллектуалистическая рационализация, осуществляющаяся посредством науки и научной техники. Означает ли она, что сегодня каждый из нас, сидящих здесь в зале, лучше знает жизненные условия своего существования, чем какой-нибудь индеец или готтентот? Едва ли. Тот из нас, кто едет в трамвае, если он не физик по профессии, не имеет понятия о том, как трамвай приводится в движение. Ему и не нужно этого знать. Достаточно того, что он может "рассчитывать" на определенное "поведение" трамвая, в соответствии с чем он ориентирует свое поведение, но как привести трамвай в движение - этого он не знает. Дикарь несравненно лучше знает свои орудия. Хотя мы тратим деньги, держу пари, что даже из присутствующих в зале коллег каждый из специалистов по политической экономии, если таковые здесь есть, вероятно, по-своему ответит на вопрос: как получается, что за деньги можно что-нибудь купить? Дикарь знает, каким образом он обеспечивает себе ежедневное пропитание и какие институты оказывают ему при этом услугу. Следовательно, возрастающая интеллектуализация и рационализация не означают роста знаний о жизненных условиях, в каких приходится существовать. Она означает нечто иное: люди знают или верят в то, что стоит только захотеть, и в любое время все это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета. Последнее в свою очередь означает, что мир расколдован. Больше не нужно прибегать к магическим средствам, чтобы склонить на свою сторону или подчинить себе духов, как это делал дикарь, для которого существовали подобные таинственные силы. Теперь все делается с помощью технических средств и расчета. Вот это и есть интеллектуализация (...)

(...) В чем же состоит смысл науки как профессии теперь, когда рассеялись все прежние иллюзии, благодаря которым наука выступала как "путь к истинному бытию", "путь к истинному искусству", "путь к истинной

природе", "путь к истинному Богу", "путь к истинному счастью"? Самый простой ответ на этот вопрос дал Толстой: она лишена смысла, потому что не дает никакого ответа на единственно важные для нас вопросы: "Что нам делать?", "Как нам жить?". А тот факт, что она не дает ответа на данные вопросы, совершенно неоспорим. Проблема лишь в том, в каком смысле она не дает "никакого" ответа. Может быть, вместо этого она в состоянии дать кое-что тому, кто правильно ставит вопрос?

Сегодня часто говорят о "беспредпосылочной" науке. Существует ли такая наука? Все зависит от того, что под этим понимают. Всякой научной работе всегда предпосылается определенная значимость правил логики и методики - этих всеобщих основ нашей ориентации в мире. Что касается указанных предпосылок, то они, по крайней мере, с точки зрения нашего специального вопроса, наименее проблематичны. Но существует и еще одна предпосылка: важность результатов научной работы, их научная ценность. Очевидно, здесь-то и коренятся все наши проблемы. Ибо эта предпосылка сама уже не доказуема средствами науки. Можно только указать на ее конечный смысл, который затем или отклоняют, или принимают в зависимости от собственной конечной жизненной установки.

Различной является, далее, связь научной работы с ее предпосылками: она зависит от структуры науки. Естественные науки, например физика, химия, астрономия, считают само собой разумеющимся, что высшие законы космических явлений, конструируемые наукой, стоят того, чтобы их знать. Не только потому, что с помощью такого знания можно достигнуть технических успехов, но и "ради него самого", если наука есть "призвание". Сама эта предпосылка недоказуема. И точно так же недоказуемо, достоин ли существования мир, который описывают естественные науки, имеет ли он какой-нибудь "смысл" и есть ли смысл существовать в таком мире. Об этом вопрос не ставится (...)

(...) Или возьмите юриспруденцию. Она устанавливает, что является значимым: в соответствии с правилами юридического мышления, отчасти принудительно логического, отчасти связанного конвенционально данными схемами; следовательно, правовые принципы и определенные методы их толкования заранее признаются обязательными. Должно ли существовать право и должны ли быть установленными именно эти правила - на такие вопросы юриспруденция не отвечает. Она только может указать: если хотят определенного результата, то такой-то правовой принцип в соответствии с нормами нашего правового мышления - подходящее средство его достижения (...)

(...) Есть такое мнение - и я его поддерживаю, - что политике не место в аудитории. Студенты в аудитории не должны заниматься политикой. Если бы, например, в аудитории моего прежнего коллеги Дитриха Шефера в Берлине пацифистски настроенные студенты стали окружать кафедру и поднимать шум, то я счел бы такое поведение столь же примитивным

явлением, как и то, что делали антипацифистски настроенные студенты в аудитории профессора Ферстера, воззрения которого я совсем не разделяю.

Впрочем, политикой не должен заниматься в аудитории и преподаватель. И прежде всего в том случае, если он исследует сферу политики как ученый. Ибо практически - политическая установка и научный анализ политических образований и партийной позиции - это разные вещи. Когда говорят о демократии в народном собрании, то из своей личной позиции не делают никакой тайны; ясно выразить свою позицию - здесь неприятная обязанность и долг.

Слова, которые при этом употребляются, выступают в таком случае не как средство научного анализа, а как средство завербовать политических сторонников. Они здесь - не лемехи для взрыхления почвы созерцательного мышления, а мечи, направленные против противников, средство борьбы. Напротив, на лекции или в аудитории было бы преступлением пользоваться словами подобным образом. Здесь следует, если, например, речь идет о "демократии", представить ее различные формы, проанализировать, как они функционируют, установить, какие последствия для жизненных отношений имеет та или иная из них, затем противопоставить им другие, недемократические формы политического порядка и по возможности стремиться к тому, чтобы слушатель нашел такой пункт, исходя из которого он мог бы занять позицию в соответствии со своими высшими идеалами. Но подлинный наставник будет очень остерегаться навязывать с кафедры ту или иную позицию слушателю, будь то откровенно или путем внушения, потому что, конечно, самый нечестный способ - когда "заставляют говорить факты".

Почему, собственно, мы не должны этого делать? Я допускаю, что некоторые весьма уважаемые коллеги придерживаются того мнения, что такое самоограничение вообще невозможно, а если бы оно и было возможно, то избегать всего этого было бы просто капризом. Конечно, никому нельзя научно доказать, в чем состоит его обязанность как академического преподавателя. Можно только требовать от него интеллектуальной честности - осознания того, что установление фактов, установление математического или логического положения вещей или внутренней структуры культурного достояния, с одной стороны, а с другой - ответ на вопрос о ценности культуры и ее отдельных образований и соответственно ответ на вопрос о том, как следует действовать в рамках культурной общности и политических союзов, - две совершенно разные проблемы.

Если он после этого спросит, почему он не должен обсуждать обе названные проблемы в аудитории, то ему следует ответить: пророку и демагогу не место на кафедре в учебной аудитории. Пророку и демагогу сказано: "Иди на улицу в говори открыто". Это значит: иди туда, где возможна критика. В аудитории преподаватель сидит напротив своих слушателей: они должны молчать, а он - говорить. И я считаю безответственным пользоваться тем, что студенты ради своего будущего

должны посещать лекции преподавателей и что там нет никого, кто мог бы выступить против него с критикой; пользоваться своими знаниями и научным опытом не для того, чтобы принести пользу слушателям – в чем состоит задача преподавателя, - а для того, чтобы привить им свои личные политические взгляды.

Конечно, возможен такой случай, когда человеку не удастся полностью исключить свои субъективные пристрастия. Тогда он подвергается острейшей критике на форуме своей собственной совести. Но данный случай ничего еще не доказывает, ибо возможны и другие, чисто фактические ошибки, и все-таки они не являются свидетельством против долга - искать истину. Я отвергаю субъективное пристрастие именно в чисто научных интересах. Я готов найти в работах наших историков доказательство того, что там, где человек науки приходит со своим собственным ценностным суждением, уже нет места полному пониманию фактов. Но это выходит за рамки сегодняшней темы и требует длительного обсуждения.

(...) Если преподаватель способный, то его первая задача состоит в том, чтобы научить своих учеников признавать неудобные факты, я имею в виду такие, которые неудобны с точки зрения их партийной позиции; а для всякой партийной позиции, в том числе и моей, существуют такие крайне неудобные факты. Я думаю, в этом случае академический преподаватель заставит своих слушателей привыкнуть к тому, что он совершает нечто большее, чем только интеллектуальный акт, - я позволил бы себе быть нескромным и употребить здесь выражение "нравственный акт", хотя последнее, пожалуй, может прозвучать слишком патетически для такого простого и само собой разумеющегося дела.

До сих пор я говорил только о практических основаниях, в силу которых следует избегать навязывания личной позиции. Но это еще не все. Невозможность "научного" оправдания практической позиции - кроме того случая, когда обсуждаются средства достижения заранее намеченной цели, - вытекает из более глубоких оснований. Стремление к такому оправданию принципиально лишено смысла, потому что различные ценностные порядки мира находятся в непримиримой борьбе. Старик Милль - его философию в целом я не похвалю, но здесь он был прав - как-то сказал: если исходить из чистого опыта, то придешь к политеизму. Сказано напрямик и звучит парадоксально, но это правда (...)

(...) Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и прежде всего расколдовыванием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость

непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу. Не случайно наше самое высокое искусство интимно, а не монументально; не случайно сегодня только внутри узких общественных кругов, в личном

общении, крайне тихо, пианиссимо, пульсирует то, что раньше буйным пожаром, пророческим духом проходило через большие общины и спланивало их. Если мы попытаемся насильственно привить вкус к монументальному искусству и "изобретем" его, то появится нечто столь же жалкое и безобразное, как то, что мы видели во многих памятниках последнего десятилетия. Если попытаться ввести религиозные новообразования без нового, истинного пророчества, то возникнет нечто по своему внутреннему смыслу подобное - только еще хуже. И пророчество с кафедры создаст в конце концов только фантастические секты, но никогда не создаст подлинной общности. Кто не может мужественно вынести этой судьбы эпохи, тому надо сказать: пусть лучше он молча, без публичной рекламы, которую обычно создают ренегаты, а тихо и просто вернется в широко и милостиво открытые объятия древних церквей. Последнее сделать нетрудно. Он должен также так или иначе принести в "жертву" интеллект - это неизбежно. Мы не будем его порицать, если он действительно в состоянии принести такую жертву. Ибо подобное принесение в жертву интеллекта ради безусловной преданности религии есть все же нечто иное в нравственном отношении, чем попытка уклониться от обязанности быть интеллектуально добросовестным, что бывает тогда, когда не имеют мужества дать себе ясный отчет относительно конечной позиции, а облегчают себе выполнение этой обязанности с помощью дряблого релятивизма. Та позиция представляется мне более высокой, чем кафедральное пророчество, не дающее себе отчета в том, что в стенах аудитории не имеет значения никакая добродетель, кроме одной: простой интеллектуальной честности. Но такая честность требует от нас констатировать, что сегодня положение тех, кто ждет новых пророков и спасителей, подобно тому положению, о котором повествуется в одном из пророчеств Исайи; речь идет здесь о прекрасной песне эдемского сторожа времен изгнания евреев: "Кричат, мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы настоятельно спрашиваете, то обратитесь, и приходите".

Народ, которому это было сказано, спрашивал и ждал в течение двух тысячелетий, и мы знаем его потрясающую судьбу. Отсюда надо извлечь урок: одной только тоской и ожиданием ничего не сделаешь, и нужно действовать по-иному - нужно обратиться к своей работе и соответствовать "требованию дня" - как человечески, так и профессионально. А данное требование будет простым и ясным, если каждый найдет своего демона и будет послушен этому демону, ткущему нить его жизни.

Макс Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990, С.707-735.

Лекция «Наука как призвание и профессия» (Мюнхен, 1918).

Б.А. КИСТЯКОВСКИЙ

Ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу

теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключаящих друг друга. Самые основные вопросы о существе и неотъемлемых свойствах права решаются различными представителями науки о праве совершенно различно. Спор между теоретиками права возникает уже в начале научного познания права; даже более, именно по поводу исходного вопроса - к какой области явлений принадлежит право – начинается непримиримое разделение направлений и школ в интересующей нас науке. Достаточно вспомнить наиболее существенные ответы на этот последний вопрос, чтобы сразу получить яркое представление о том, в каком неопределенном положении находится эта сфера научного знания...

Если различные ученые и мыслители приходят к прямо противоположным решениям основных вопросов, касающихся существа права, то это объясняется тем, что не выяснен и не решен предварительный вопрос о характере самой науки о праве. Последняя слагалась под различными влияниями, созданными посторонними для нее научными течениями и не имевшими прямого отношения к ее основным свойствам. Эта зависимость науки права от самых разнообразных идейных течений и привела к тому, что в ней накопилась такая масса противоречащих друг другу теорий.

Наиболее часто наука о праве обосновывается и строится на тех идеях и на том материале, которые вырабатываются в догматической юриспруденции. Это вполне понятно, так как разработкой науки о праве заняты, главным образом, юристы, интересы которых сосредоточены в догматическом изучении и исследовании права. У нас типичным примером такого обоснования и ориентировки науки о праве на идеях и материале, достав темы догматической юриспруденцией, может служить «Общая теория права» Г.Е. Шершеневича. Книга Г.Е. Шершеневича выросла из общей части его «Курса гражданского права»; отделы ее, посвященные праву, воспроизводят в существенных чертах высказанное автором при систематическом исследовании и изложении гражданско-правовой догматики. Правда, сам Г.Е. Шершеневич, несомненно, стремился дать более широкое общеправовое и антрополого-социологическое обоснование своей общей теории права. Устанавливая свою задачу, он указывает на то, что «философия права не может быть построена на одних юридических науках, и что «право, в его целом, есть понятие социологическое, а не юридическое». Но выполнение этой задачи не удалось Г.Е. Шершеневичу, и в его книге мы не находим «права в его целом», а только ту сторону его, которая интересует юриста-догматика. Как по методу, так и по материалу «Общая теория права» Г.Е. Шершеневича оказалась ориентированной по преимуществу на юридическую догматику. Поэтому и понимание сущности права в ней чисто юридико-догматическое; оно ограничено представлением о том, что к праву относятся только те нормы, которые подлежат ведению судебных инстанций, т.е.

главным образом гражданское и уголовное право; напротив, большая часть государственного и международного права и все; обычно-правовые нормы, относительно применения которых не состоялось еще судебного решения, исключены, согласно этому взгляду, из сферы права.

Наряду с ориентировкой науки о праве на догматической юриспруденции мы находим в научно-правовой литературе и ориентировку ее на других специальных научных дисциплинах: в одних случаях ее ориентируют на социологию, в других – на психологию.

К периоду особой популярности у нас социологии, т.е. к концу семидесятых годов, относится замечательная по своей последовательности разработка основных проблем науки о праве с социологической точки зрения, представленная С. А. Муромцевым в его сочинении «Определение и основное разделение права». В общем, та же социологическая точка зрения на право положена в основание и получившего у нас большое распространение сочинения Н. М. Коркунова «Лекции по общей теории права», но в нем менее последовательно проведено чисто социологическое истолкование правовых явлений, так как сделаны большие уступки юриду-догматическому направлению. Напротив, теперь, когда громадное значение придается психологии, а психологическое истолкование всего, что касается человека, считается многими по преимуществу научным, наибольшее внимание обращает на себя психологическая теория права. У нас она представлена лучше, чем в других западноевропейских литературах, благодаря замечательному труду Л. И. Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности». Само собой понятно, что, как только меняется научная дисциплина, которая служит для ориентировки науки о праве, тотчас же изменяется и взгляд на то, к какой области явлений надо причислить право. Таким образом, в зависимости от признания той или иной области научного знания исходной для построения науки о праве одни ученые причисляют право к государственно-повелительным явлениям, другие – к социальным, а третьи – к явлениям психическим. С другой стороны, в соответствии с различными точками зрения на характер самой науки о праве решается и вопрос о том, где провести границу между правовыми и неправовыми явлениями. Вполне естественно, что ученые, придерживающиеся взгляда на право как на социальное явление, считают, по преимуществу, правовым все то, что составляет социальную сторону права, все же не относящееся к ней, они так или иначе исключают из области права. Напротив, сторонники психологической теории права ограничивают область права лишь душевными переживаниями, а все остальное в праве они объявляют не правом; для большей же убедительности своей новой классификации явлений, связанных с правом, они отвергают всю старую терминологию и придумывают свои собственные новые термины. Этим путем и получается вся та масса крайне противоречивых решений основных вопросов относительно существа права, на которую мы указали выше, как на

наиболее характерную особенность современного состояния научного знания о праве.

Все выше рассмотренные теории права, несомненно, свидетельствуют о том, что науку о праве можно ориентировать и на догматической юриспруденции, и на социологии, и на психологии. Но возможность ориентировки науки о праве на столь противоположных научных дисциплинах, как по их предмету исследования, так и по их методу, заставляет признать эту возможность лишь фактически осуществляемой, а не научно оправдываемой. В самом деле, если эти ориентировки могут производиться на таких не похожих друг на друга областях знания, как, напр., социология и психология, то ни одна из них не является правильной. Однако все-таки они осуществимы, и порознь каждая из них приводит к очень интересным научным результатам. Только все вместе они превращают науку о праве в собрание взаимно противоречащих и исключających друг друга теорий и взглядов. Все эти факты заставляют нас прийти к заключению, что ориентировка науки о праве на какой-нибудь одной специальной дисциплине гуманитарно-научного знания методологически неправильна; ввиду же того, что эта ориентировка на каждой из гуманитарных наук все-таки возможна и приводит к известным научным результатам, хотя лишь частично верным, – естественно сделать предположение, что науку о праве следует ориентировать на всей совокупности гуманитарных наук. Очень важным доводом в пользу этого методологического требования может служить и то соображение, что право не может быть отнесено только к одной стороне культурной жизни человека, т.е. или к государственной организации, или к общественным отношениям, или к душевным переживаниям, так как оно одинаково связано со всеми ими.

Однако чрезвычайно легко выставить требование ориентировать науку о праве на всей совокупности гуманитарно-научного знания, но осуществить его очень трудно. Гуманитарные науки не представляют из себя единую и цельную область научного знания, а состоят из простой суммы наук о человеке и его культурной жизни. Если мы будем последовательно или попеременно ориентировать науку о праве на каждой отдельной дисциплине, относящейся к области гуманитарных наук, стремясь притом не оставить ни одной из них в стороне, то мы получим не синтетически цельный, а лишь эклектический, сборный результат. Действительно, элементы эклектизма довольно сильны в научной литературе о праве: особенно много их в теоретических построениях Н.М. Коркунова; присутствие их сказывается в некоторых уступках социологическому направлению в «Общей теории права» Г.Е. Шершеневича; один Л.И. Петражицкий вполне последователен в проведении психологической точки зрения на право, что и приводит его часто к парадоксальным выводам. Но, помимо эклектизма, идя по пути ориентировки науки о праве на всех гуманитарных науках, мы натолкнемся на совершенно неразрешимое противоречие: ведь наука о праве является

тоже одной из гуманитарных наук и в принципе должна быть признана равноправной со всеми ими; следовательно, если мы будем ориентировать науку о праве на каждой из гуманитарных наук, то и каждую из них мы, в свою очередь, должны ориентировать на науку о праве. Ясно, что такая взаимная ориентировка гуманитарных наук друг на друга не может составить прочного методологического фундамента ни для одной из них.

Все это заставляет нас прийти к заключению, что мы не можем методологически правомерно ориентировать науку о праве непосредственно на совокупности гуманитарных наук. Эта задача ориентировки науки о праве на гуманитарно-научном знании в его целом осуществима только при посредстве как той аналитической и критической проверки, так и того, объединяющего разрозненное научное знание, синтеза, которые даются философией вообще, и философией культуры в частности. Итак, для того чтобы наука о праве была методологически правильно построена, она должна быть ориентирована не на той или иной гуманитарно-научной дисциплине и не на всей совокупности их, а прежде всего на философии культуры и только при посредстве ее на всей сумме гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного знания(...)

(...)Правильно понять мысль Канта о том, что понятие права есть философское понятие, можно только тогда, если обратить внимание на то, что он сопоставлял это понятие не с чисто философскими понятиями, как душа, мир и Бог, которые не имеют отношения к научному познанию, а с такими понятиями, как субстанция и причина. Понятия субстанции и причины он считал категориями, лежащими в основании всего эмпирического естествознания, благодаря которому мы осознаем их. Следовательно, и понятие права он должен был признать как бы категорией, лежащей в основании эмпирической науки о праве и проникающей в наше сознание при посредстве ее. Именно такой взгляд на понятие права вытекает из того макета «Метафизики нравов» Канта, где он определяет это понятие. К этому надо прибавить, что для Канта, как вообще для мыслителей его эпохи, понятие права было понятием естественного права. Однако это понятие он не отделял всецело и не противопоставлял безусловно эмпирическому или позитивному праву, создавая этим непримиримый дуализм между идеальным и реальным правом. Напротив, скорее надо заключить, что понятие естественного права для него было в практической области регулятивной идеей, а в области теоретической – познавательным принципом для позитивного и эмпирического права. Но в то время, как в эпоху Канта уже существовало эмпирическое естествознание, так что он мог дать его философское обоснование, эмпирическая наука о праве в ее подлинном значении была еще только в зачаточном состоянии. Поэтому в эпоху Канта еще нельзя было дать философское обоснование науки о праве, и его попытка в этом направлении не удалась.

Но за последнее полустолетие превращение науки о праве в

эмпирическую науку стало совершившимся фактом. Если философское развитие после Канта могло привести к отрицанию эмпирического характера науки о праве, то теперь такое предприятие не имеет шансов на успех. Кого в этом не убеждает современное состояние общей теории права, того должно убедить поразительное развитие догматической юриспруденции, ибо она уже может доставить материал и для построения известной части философской системы. Но теперь, когда эмпирический характер предмета науки о праве не может подлежать сомнению, должны быть критически проверены и ее методологические предпосылки.

Такая проверка требует совершенно исключительной по своей сложности работы. С одной стороны, для этого надо использовать богатый научный опыт, добытый при попытках чисто эмпирического построения науки о праве, причем нельзя забывать, что эти попытки, как мы видели, далеко не увенчались полным успехом. С другой – если мы теперь уже не считаем, подобно Канту, понятие права лишь этической и познавательной категорией, то и не можем сомневаться в том, что в нем есть элементы трансцендентальной первичности, о чем свидетельствует хотя бы движение в пользу возрождения естественного права. Разнообразие элементов, входящих в научное познание права, еще увеличивается благодаря тому, что право в своем эмпирическом бытии связано с самыми различными областями явлений. Однако задача теперь не в том, чтобы слить эти элементы воедино, объединив создаваемое позитивистическим эмпиризмом с выявляемым проверенным и очищенным неокантианством, а в том, чтобы более строго, тщательно и детально расчленить различные составные части и направления научного познания права. Только этим путем можно подготовить почву для заключительного синтеза, который должен привести к цельному и полному знанию о праве. Эта задача может быть разрешена только коллективными усилиями нашего поколения.

Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 374-389, 405-406.

Тема 2. Закономерности исторического развития методологии правовых исследований.

(одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия

1. Проблема периодизации истории методологии правовых исследований.
2. Общие закономерности исторического развития методологии правовых исследований.
3. Особенности методологии правовых исследований в Древнем мире, Средние века и эпоху Возрождения, Новое и Новейшее время.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №6.

Глоссарий основных терминов

«Закономерность» – необходимая, существенная, постоянно повторяющаяся взаимосвязь явлений реального мира, определяющая этапы и формы процесса становления, развития явлений природы, общества и духовной культуры.

«Методологический переход» – качественное продвижение в изучении проблемы, сопровождающееся прогрессом в методологии ее исследования.

Практические задания к семинару

1. Дать общую характеристику исторических этапов методологии исследования проблемы, положенной в основу своей магистерской (дипломной) работы. Заполнить таблицу:

	Этап методологии исследования проблемы (наименование, даты)	Ученый, название работы	Краткая характеристика методологического перехода на данном этапе

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «стоицизм», «эпикурейство», «софисты», «рационалистический метод» Р. Декарта, «метод резолюций» и «метод композиций» Г. Галилея, «научная революция» Т. Куна, «научно-исследовательская программа» И. Лакатоса, «Ось мировой истории» К. Ясперса.

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Кумулятивная, революционная и ситуационная модели исторической реконструкции науки.

2. Нормативистский подход к периодизации юриспруденции

3. Формационный к периодизации юриспруденции

4. Цивилизационно-аксиологический подход к периодизации юриспруденции

5. Этатический подход к периодизации юриспруденции

6. Общая характеристика гномического периода в истории юриспруденции

7. Связь юридической науки с развитием законодательства и уровнем образованности юристов

8. Великая дифференциация наук и юриспруденция

9. Метод и научная школа в правоведении: соотношение понятий
10. Новейшие направления в методологии правовых исследований (начиная с 1980-х гг.).

Список литературы

1. Вернан Ж.П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1962 // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000842/st001.shtml>
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.1. СПб.: Наука, 1993. С. 143 – 144, 195 – 197.
3. Дробышевский С.А. Классические теоретические представления о государстве, праве и политике. Красноярск, 1999. С. 9 – 14, 21 – 33, 42 – 48.
4. Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко. Философия права: учебник. М.: Гардарики, 2007. С. 38 – 39.
5. История политических и правовых учений: учебник / под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2004. С. 6 – 8, 29 – 33, 133 – 134, 155, 206, 250, 422 – 430.
6. Кохановский В. П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. С. 92-95.
7. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов: Учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов н/Д: «Феникс», 2003. С. 96 – 150.
8. Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6. С. 115-118.
9. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909 // <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/193/%D4>
10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998. С. 21

Хрестоматийные материалы по теме:

Ф. БЭЖОН

Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может.

Ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке. И как орудия руки дают или направляют движение, так и умственные орудия дают разуму указания или предостерегают его...

Силлогизмы состоят из предложений, предложения из слов, а слова суть знаки понятий. Поэтому если сами понятия, составляя основу всего, спутаны и необдуманно отвлечены от вещей, то нет ничего прочного в том, что построено на них. Поэтому единственная надежда – в истинной индукции...

Самое лучшее из всех доказательств есть опыт... Тот способ пользования опытом, который люди теперь применяют, слеп и неразумен. И потому, что они бродят и блуждают без всякой верной дороги и руководствуются только теми вещами, которые попадаются на встречу, они обращаются ко многому, но мало подвигаются вперед. Если даже они принимаются за опыты более вдумчиво, с большим постоянством и трудолюбием, они вкладывают свою работу в какой-либо один опыт, например, Гильберт – в магнит, алхимики – в золото. Такой образ действий людей и невежественен и беспомощен...

Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или на преимущественно на силах ума и не откладывает в сознании нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка.

Не следует все же допускать, чтобы разум перескакивал от частных к отдаленным и почти самым общим аксиомам (каковы так называемые начала наук и вещей) и по их непоколебимой истинности испытывал бы и устанавливал средние аксиомы. Так было до сих пор: разум склоняется к этому не только естественным побуждением, но и потому, что он уже давно приучен к этому доказательствами через силлогизм. Для наук же следует ожидать добра только тогда, когда мы будем восходить по истинной лестнице, по непрерывным, а не прерывающимся ступеням – от частных к меньшим аксиомам и затем к средним, одна выше другой, и, наконец, к самым общим. Ибо самые низшие аксиомы немногим отличаются от голого опыта. Высшие же и самые общие (какие у нас имеются) умозрительны и абстрактны, и в них нет ничего твердого. Средние же аксиомы истинны, тверды и жизненны, от них зависят человеческие дела и судьбы. А над ними, наконец, расположены наиболее общие аксиомы – не абстрактные, но правильно ограниченные этими средними аксиомами.

Поэтому человеческому разуму надо придать не крылья, а, скорее, свинец и тяжести, чтобы они сдерживали всякий его прыжок и полет...

Для построения аксиом должна быть придумана иная форма индукции, чем та, которой пользовались до сих пор. Эта форма должна быть применена не только для открытия и испытания того, что называется началами, но даже и к меньшим, и средним и, наконец, ко всем аксиомам. Индукция, которая совершается путем простого перечисления, есть детская вещь: она дает шаткие заключения и подвергнута опасности со стороны противоречащих

частностей, вынося решения большей частью на основании меньшего, чем следует, количества фактов, и притом только тех, которые имеются налицо. Индукция же, которая будет полезна для открытия и доказательства наук и искусств, должна разделять природу посредством должных разграничений и исключений. И затем, после достаточного количества отрицательных суждений она должна заключать о положительном. Это до сих пор не совершено... Пользоваться же помощью этой индукции следует не только для открытия аксиом, но и для определения понятий. В указанной индукции и заключена, несомненно, наибольшая надежда.

Бэкон Ф. Новый Органон, Афоризмы об истолковании природы и царства человека // Сочинения: в 2-х т. Т. 2. – М., 1978. С. 12, 13-18, 34-35, 50-57, 60-62, 75, 80-81.

Р. ДЕКАРТ

Будучи моложе, я изучал немного из области философии – логику, а из математических – геометрический анализ и алгебру – эти три искусства, или науки, которые, казалось бы, должны дать кое-что для осуществления моего намерения. Но, изучая их, я заметил, что в логике ее силлогизмы и большая часть других ее наставлений скорее помогают объяснять другим то, что нам известно, или даже, как в искусстве Луллия, бестолково рассуждать о том, чего не знаешь, вместо того, чтобы изучать это. И хотя логика действительно содержит много очень правильных и хороших предписаний, к ним, однако, примешано столько других – либо вредных, либо не нужных, – что отделить их почти так же трудно, как разглядеть Диану или Минерву в необделанной глыбе мрамора... Подобно тому, как обилие законов часто служит оправданием для пороков – почему государственный порядок гораздо лучше, когда законов немного, но они строго соблюдаются, – и как вместо большого количества правил, образующих логику, я счел достаточным твердое и непоколебимое соблюдение четырех следующих.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно и гать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждение только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению.

Второе – делить каждое из исследуемых мною затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления.

Третье – придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи.

И последнее – составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений.

Длинные цепи доводов, совершенно простых и доступных, коими имеют обыкновение пользоваться геометры в своих труднейших доказательствах, натолкнули меня на мысль, что все доступное человеческому познанию однако вытекает одно из другого. Остерегаясь, таким образом, принимать за истинное то, что таковым не является, и всегда соблюдая должный порядок в выводах, можно убедиться, что нет ничего ни столь далекого, чего нельзя было бы достичь, ни столь сокровенного, чего нельзя было бы открыть. Мне не стоило большого труда отыскание того, с чего следует начинать, так как я уже знал, что начинать надо с самого простого и доступного пониманию; учитывая, что среди всех, кто ранее исследовал истину в науках, только математики смогли найти некоторые доказательства, то есть представить доводы несомненные и очевидные, я уже не сомневался, что начинать надо именно с тех, которые исследовали они.

Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М., 1989. С. 259-261.

Б. СПИНОЗА

...Существует много такого, что никоим образом не может быть постигнуто воображением, но постигается одним только разумом (интеллектом) (каковы субстанции, вечность и др.)...

Спиноза Б. Письма // Избранные произведения: в 2-х т. Т. 2. М., 1957. С. 426.

Т. КУН

Под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу моде ль постановки проблем и их решения...

Вводя этот термин, я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований, примеры, которые включали закон, теорию, их практическое применение и необходимое обоснование – все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования.

Ученые, научная деятельность которых строится на основе одинаковых парадигм, опираются на одни и те же правила и стандарты научной практики. Эта общность установок и видимая согласованность, которую они обеспечивают, представляет собой предпосылки для нормальной науки, то есть для генезиса и преемственности в традиции того или иного направления в исследовании.

Нормальная наука состоит в реализации намеченной в парадигме перспективы. Ее задача установление значительных фактов, сопоставление фактов и теории, разработка теории. Цель нормальной науки постоянное расширение пределов научного знания и его уточнение...

Научное открытие начинается с обнаружения аномалии, которая не согласовалась с утвердившейся парадигмой. Открытие чаще всего – это не однотактное событие, а длительный процесс. Восприятие этих открытий учеными приводит к смене парадигмы, что часто встречает сопротивление...

Принятию новой Парадигмы должен предшествовать кризис. Но самого по себе кризиса недостаточно. Должна быть основа (хотя она может не быть рациональной, ни до конца правильной) для веры в ту теорию, которая избрана в качестве кандидата на статус парадигмы. Что-то должно заставить по крайней мере нескольких ученых почувствовать, что новый путь избран правильно, и иногда это могут сделать только личные и нечеткие эстетические соображения.

Требуется выбор между альтернативными способами научного исследования, причем в таких обстоятельствах, когда решение должно опираться больше на перспективы в будущем, чем на прошлые достижения. Тот, кто принимает парадигму на ранней стадии, должен часто решаться на такой шаг, пренебрегая доказательством, которое обеспечивается решением проблемы. Другими словами, он должен верить, что новая парадигма достигнет успеха в решении большого круга проблем, с которыми она встретится, зная при этом, что старая парадигма потерпела неудачу при решении некоторых из них. Принятие решения такого типа может быть основано только на вере.

Но если парадигма все-таки приводит к успеху, то она неизбежно приобретает первых защитников, которые развивают ее до того момента, когда могут быть созданы и умножены более трезвые аргументы. И даже эти аргументы, когда они находятся, не являются решающими, каждый в отдельности. Поскольку ученые – люди благоразумные, тот или другой аргумент в конце концов убеждает многих из них. Но нет такого единственного аргумента, который может или должен убедить их всех. То, что происходит, есть скорее значительный сдвиг в распределении профессиональных склонностей, чем предубеждение всего научного сообщества.

*Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
С. 11, 29, 45, 86, 207-208.*

И. ЛАКАТОС

Согласно моей методологической концепции, исследовательские программы являются величайшими научными достижениями, и их можно оценивать на основе прогрессивного или регрессивного сдвига проблем; при этом научные революции состоят в том, что одна исследовательская программа (прогрессивная) вытесняет другую.

В соответствии с моей концепцией, фундаментальной единицей оценки должна быть не изолированная теория или совокупность теорий, а “исследовательская программа”. Последняя включает в себя конвенционально

принятое (и потому “неопровержимое” согласно заранее избранному решению) “жесткое ядро” и “позитивную эвристику”, которая определяет проблемы для исследования, выделяет защитный пояс вспомогательных гипотез, предвидит аномалии и победоносно превращает их в подтверждающие примеры – все это в соответствии с заранее разработанным планом. Ученый видит аномалии, но поскольку его исследовательская программа выдерживает их натиск, он может свободно игнорировать их. Не аномалии, а позитивная эвристика его программы – вот что в первую очередь диктует ему выбор проблем. И именно тогда, когда активная сила позитивной эвристики ослабевает, аномалиям может быть уделено большее внимание. В результате методология исследовательских программ может объяснить высокую степень автономности теоретической науки...

Исследовательская программа считается прогрессирующей тогда, когда ее теоретический рост предвосхищает ее эмпирический рост, то есть когда она с некоторым успехом может предсказывать новые факты (“прогрессивный сдвиг проблемы”); программа регрессирует, если ее теоретический рост отстает от ее эмпирического роста, то есть когда она дает только, запоздалые объяснения либо случайных открытий, либо фактов, предвосхищаемых и открываемых конкурирующей программой (“регрессивный сдвиг проблемы”). Если исследовательская программа прогрессивно объясняет больше, нежели конкурирующая, то она “вытесняет” ее и эта конкурирующая программа может быть устранена...

В рамках исследовательской программы некоторая теория может быть устранена только лучшей теорией, то есть такой теорией, которая обладает большим эмпирическим содержанием, чем ее предшественница, и часть этого содержания впоследствии подтверждается.

Лакатос И. История науки и ее реконструкция //
Структура и развитие науки. М., 1978.

К. МАРКС

Это [материалистическое] понимание истории заключается в том, чтобы исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения – то есть гражданское общество на его различных ступенях, как основу всей истории; затем изобразить действительность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и проследить процесс их возникновения на этой основе.

Маркс К. Немецкая идеология // Собрание сочинений. Т. 3. С. 36- 37.

Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом и притом образуют общества, находящиеся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такую совокупность производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества.

Маркс К. Наемный труд и нищета // Собрание сочинений. Т. 6. С. 442.

А. ДЖ. ТОЙНБИ

...Рассмотрев и идентифицировав двадцать одно общество одного вида, в числе которых находится и западное общество, предварительно их классифицировав на основании определенных критериев, перейдем, наконец, к исследованию собственной истории, а именно к сравнительному анализу процесса генезиса, роста, надлома и разложения, возникновения и падения универсальных государств, вселенских церквей, героических эпох, контактов между цивилизациями во времени и пространстве. Прежде чем приступить к исследованию, было бы целесообразно дать предварительный ответ на критику, в частности по вопросу о том, сравнимы ли зафиксированные нами 21 общество между собой. Их сравнимость можно проверить по нескольким параметрам.

Первый и самый простой аргумент против сравнимости данных обществ может быть сформулирован следующим образом: эти общества ничто не объединяет, кроме того, что они представляют собой интеллектуально-исследовательские поля исторического исследования...

Ложность концепции единства цивилизации. Ответив на возражение, согласно которому цивилизации слишком разнородны, для сравнения, отметим на прямо противоположное ему, но также допустимое возражение, что цивилизации, будучи однородными, по сути тождественны, и мы фактически имеем дело с одной-единственной. Цивилизация эта уникальная, и ее не с чем сравнивать. Этот тезис о “единстве цивилизации” является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды.

Одна из причин, породивших это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и западная столь же далеко. Несмотря на то, что политическая экспансия западного мира в наши дни не столь очевидна и наступательна, как экспансия экономическая, тем не менее, около 60 – 70 государств современного мира, включая также

существующие незападные государства, в настоящее время оказались членами (в разной степени включенности) единой мировой системы государств с единым международным правом.

Западные историки преувеличивают значимость этих явлений. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершается унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая таким образом роль ситуации, исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой Цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.

Западное общество провозглашается, тем не менее, цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла наконец цели — мирового господства. А то обстоятельство, что ее экономическая система держит в своих сетях все человечество, представляется как небесная свобода чад Божьих.

Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшему искажению фактов и к поразительному сужению исторического кругозора.

Во-первых, подобный взгляд на современный мир следует ограничить только экономическим и политическим аспектами социальной жизни, но никак не распространять его на культуру, которая не только глубже первых двух слоев, но и фундаментальнее. Тогда как экономическая и политическая карты мира действительно почти полностью “вестернизированы”, культурная карта и поныне остается такой, какой она была до начала западной экономической и политической экспансии...

Во-вторых, догма “единства цивилизации” заставляет историков игнорировать то, что непрерывность истории двух родственных цивилизаций отличается от непрерывности двух последовательных глав истории одной цивилизации. Не считаясь с этим различием, историки начинают рассматривать эллинскую историю как одну из глав истории западной цивилизации (которую они уже безоговорочно отождествили с Цивилизацией). Таким образом, три цивилизации объединяются в одну, а история единственной Цивилизации оказывается выпрямленной в линию, нисходящую от всеобъемлющей современной западной цивилизации к примитивному обществу неолита, а от неолита через верхний и нижний слои материальной культуры палеолита — к доисторическим предкам Человека.

В-третьих, они попросту игнорируют этапы или главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их общую концепцию, опуская их как “полуварварские” или “разлагающиеся” или относя их к

Востоку, который фактически исключался из истории цивилизации. Наконец, они совершенно не учитывают наличия других цивилизаций. Православное христианство, например, либо считается частью западного христианства, что можно вывести из названия, либо изображается временным наростом на теле западного общества. Православное христианство, по этой версии, зародившись, служило оплотом западного общества в борьбе с Востоком. Истощив свои функции, нарост этот атрофировался и исчез, подобно тому, как у головастика отваливаются жабры и хвост на стадии его превращения в лягушку. Что же касается трех других незападных цивилизаций – исламской, индуистской и дальневосточной, – они вообще отвергаются как “туземные” по отношению к колеснице западного общества...

Ложная концепция “единства истории” на базе западного общества имеет еще одну неверную посылку – представление о прямолинейности развития. Это не что иное, как простейший образ волшебного бобового стебелька из сказки, который пробил землю и растет вверх, не давая отростков и не ломаясь под тяжестью собственного веса, пока не ударится головой о небосвод.

В начале нашего труда была предпринята попытка применить понятие эволюции к человеческой истории. Было показано, как представители одного и того же вида обществ, оказавшись в одинаковых условиях, совершенно по-разному реагируют на испытания – так называемый вызов истории. Одни сразу же погибают, другие выживают, но такой ценой, что после этого ни на что неспособны; третьи столь удачно противостоят вызову, что выходят не только не ослабленными, но даже создав более благоприятные условия для преодоления грядущих испытаний; есть и такие, что следуют за первопроходцами как овцы за вожаком. Такая концепция развития представляется нам более приемлемой, и мы в нашем исследовании будем исходить именно из нее.

Тойнби А. Дж. Постигжение истории. М., 1991. С.80-85.

К. ЯСПЕРС

На Западе философия истории возникла на основе христианского вероучения. В грандиозных творениях от Августина до Гегеля эта вера видела поступь Бога в истории. Моменты божественного откровения знаменуют собой решительные повороты в потоке событий. Так, еще Гегель говорил: весь исторический процесс движется к Христу и идет от него. Явление Сына Божьего есть ось мировой истории. Ежедневным подтверждением этой структуры мировой истории служит наше летоисчисление.

Между тем, Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только эмпирически как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где

возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным – если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, – что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем...

В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда, в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможные философские постижения действительности, вплоть до скептицизма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки Илия, Исайя, Иеремия и Второнсайя; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с их именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на западе независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознал бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения, осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира.

Все это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Испытывались самые противоречивые возможности, дискуссии, образование различных партий, расщепление духовной сферы, которая и в противоречивости своих частей сохраняло их взаимообусловленность – все это породило беспокойство и движение, граничащие с духовным хаосом.

В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить

под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия. Все это вовлечено в водоворот. В той мере, в какой воспринятая в традиции прошлого субстанция была еще жива и действенна, ее явления прояснялись и она тем самым преображалась...

Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твердые изначальные устои жизни начинают колебаться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий. Человек уже не замкнут в себе. Он не уверен в том, что знает самого себя, и поэтому открыт для новых безграничных возможностей. Он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал...

1. Осовое время знаменует собой исчезновение великих культур древности, существовавших тысячелетиями. Оно растворяет их, вбирает их в себя, представляет им гибнуть – независимо от того, являются ли носителем нового народ древней культуры или другие народы...

2. Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламеняются идеями той эпохи...

3. Вначале осевое время ограничено в пространственном отношении, но исторически оно становится всеохватывающим. Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне “природного” существования, их жизнь неисторична, подобна жизни многих людей на протяжении десятков тысяч и сотен тысяч веков...

Ясперс К. Смысл и познание истории. М., 1991. С.32-38.

Тема 3. Общие типы методологии познания правовой реальности.

(три семинарских занятия – 6 часов)

Содержание 1-го занятия

1. Типология и классификация методологии правопознания и правопонимания: история вопроса, основания и подходы.

2. «Чистые» и «смешанные» типы методологии познания правовой реальности.

3. Научная и практическая значимость деления методологии правопознания на типы и виды.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №7.

Глоссарий основных терминов

«Правовая реальность» – относительно самостоятельный компонент общественной реальности, включающий в себя все существующие правовые явления.

«Правопознание» – особое направление науки, анализирующее природу, принципы и методы постижения права.

«Тип правопонимания» – определенный образ права, характеризующий совокупностью наиболее общих теоретических признаков права и наиболее общих признаков практического (ценностного) к нему отношения.

Практические задания к семинару

1. Провести сравнительный анализ типологий и классификаций правопонимания, существующих в юриспруденции. Заполнить таблицу:

	Типология (классификация) правопонимания, авторы и сторонники	Основной критерий разграничения типов (видов)	Типы (виды) правопонимания

Примечание: задание выполняется письменно.

3. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «легизм», «юснатурализм», «человекоцентристский подход к правопониманию», «государствоцентристский подход к правопониманию».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Соотношение понятий «типология правопонимания» и «классификация правопонимания».

2. Типология правопонимания по В.С. Нерсисянцу

3. Типология правопонимания по В.А. Туманову

4. Типология правопонимания по О.Э. Лейсту

5. Типология правопонимания по В.А. Четвернину

6. Типология правопонимания по А.В. Полякову

Содержание 2-го занятия

1. Классические и неклассические типы правопознания и правопонимания: основание разграничения.

2. Общая характеристика классических типов правопознания и правопонимания (естественно-правовая, позитивистская, социологическая концепции).

3. Общая характеристика неклассических типов правопознания и правопонимания (историческая, философская, психологическая, либертарная, коммуникативная и др. концепции права).

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №7.

Глоссарий основных терминов

См. термины к предыдущему занятию.

Практические задания к семинару

1. Соотнести неклассические типы правопонимания с классическими на предмет обнаружения их «исторических корней» в естественно-правовой, позитивистской или социологической доктрине. Составить схему «Генеалогическое древо неклассических типов правопонимания».

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «человекоцентристский подход к правопониманию», «государствоцентристский подход к правопониманию», «легизм», «юснатурализм», «позитивизм», «метафизические концепции права».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Определение права согласно естественно-правовой доктрине
2. Определение права согласно доктрине позитивизма
3. Определение права согласно социологической доктрине
4. Определение права согласно исторической школе права
5. Определение права согласно философской концепции
6. Определение права согласно психологической концепции
7. Определение права согласно либертарной концепции
8. Определение права согласно коммуникативной концепции.
9. Определение права согласно реалистической концепции.

Содержание 3-го занятия

1. Основные правовые школы в современной отечественной юриспруденции, их классификация.

2. Оценка влияния отечественных правовых школ на российскую систему права.

3. Тенденции развития российского правопонимания: интегративность, универсальность, обращение к дореволюционной доктрине, униформизация и глобализация.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №7.

Глоссарий основных терминов

«Правовая политика» – деятельность уполномоченных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования.

«Правовая жизнь» – форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов.

Практические задания к семинару

1. Провести сравнительный анализ типов правопонимания, отраженных в современных отечественных учебниках по теории государства и права (не менее 10 учебников). Заполнить таблицу:

	Тип правопони мания	Ученые, представляющи е данное направление в юриспруденции	Основные положения

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Провести анализ своего магистерского (дипломного) исследования с точки зрения наличия в нем элементов того или иного типа правопонимания. Сделать вывод о доминирующем типе правопонимания, проявившемся в работе.

Примечание: задание выполняется письменно.

3. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «постмодерн», «синергетика», «герменевтика», «естественно-позитивная концепция права».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Современные монографии по проблемам правопонимания.
2. Предпосылки необходимости обновления теории правопонимания в российской юриспруденции.
3. Нетрадиционные подходы к правопониманию.
3. Смысл интегративности как тенденции развития российского правопонимания
4. Смысл универсальности как тенденции развития российского правопонимания
5. Смысл унификации как тенденции развития российского правопонимания.

Список литературы

1. Аверин А.В. Правопонимание и правоприменение: К вопросу о системности права // <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1218443>
2. Вобликов В.Ю. Правопонимание в современной российской теории права // CREDO NEW теоретический журнал. 2006. №3. // http://www.orenburg.ru/culture/credo/03_2006/13.html
3. Графский В. Г. Основные концепции права и государства в современной России: по материалам "круглого стола" в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН / В. Г. Графский // Государство и право. 2003. № 5. С. 5 – 33.
4. Ершов В. В. Правопонимание, правотворчество и правоприменение / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2008. № 5. С. 7 – 17.
5. Исаева Л. Н. Сознание и правопонимание / Л. Н. Исаева // Государство и право. 2004. № 8. С. 106 – 109.
6. Касаева Т. Г. Влияние идей реалистической теории права на отечественное правопонимание / Т. Г. Касаева // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 4. С. 186 – 197.
7. Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву // <http://www.bestreferat.ru/referat-79688.html>
8. Мурашова С.А. Развитие традиции правопонимания в современной России / С. А. Мурашова // Философия права. 2005. № 3. С. 65 – 68
9. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 382 – 386.
10. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 99 – 11.
11. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева // <http://www.kursach.com/biblio/0010007/109.htm>
12. Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 11 – 33.
13. Овчинников А. И. Юридическая герменевтика как правопонимание / А.И. Овчинников // Правоведение. 2004. № 4. С. 160 – 169.
14. Оль П. А., Сальников М. В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации / П. В. Оль, М. В. Сальников // Юридический мир. 2005. № 3. С. 68 – 75.
15. Синюков В.Н, Синюкова Т.В. Проблемы обновления методологии юридической науки // <http://new.sgu.ru/files/nodes/9640/09.pdf>
16. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. С. 342 – 353.
17. Таранченко Е. Правопонимание в постсоветскую эпоху: обзор основных концепций // <http://www.bestreferat.ru/referat-11065.html>
18. Четвернин В.А. Либертарно-юридическая концепция права // http://www.sapov.ru/seminar/stenogramma_09.htm

19. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. С. 87 – 95.

Хрестоматийные материалы по теме

П.А. СОРОКИН

[...] Выше мы видели, что право есть правило поведения, указывающее обязательное дозволенно-должное поведение, видели, что это правило существует в виде правового убеждения и проявляется в поведении людей и в организации обществ и государств. Теперь необходимо кратко очертить 1) каким образом появилось указываемое правовой нормой деление поступков на дозволенные и недозволенные, 2) каким обстоятельством оно было вызвано, 3) в силу чего одни поступки правовой нормой считаются дозволенными и обязательными, другие – недозволенными и преступными, 4) каким образом устанавливался официальный порядок и официальное право, существующее в каждом обществе и государстве, и каким образом они изменяются.

Теория божественного происхождения права.

В древности на эти вопросы отвечали в том смысле, что право и законы своим происхождением обязаны божеству. Правовые кодексы – это свод божеских велений, открытых божеством людям для того, чтобы они могли жить свято и поступать согласно воле божьей. Дозволенные и обязательные поступки те, которые соответствуют последней, недозволенные те, которые ей противоречат. Пример такой теории дан в Библии, в рассказе о вручении Богом Моисею скрижалей Завета на горе Синае. Аналогичные же рассказы можно найти и в других религиозно-правовых сводах. Нет надобности останавливаться на критике теории божественного происхождения права. Она ровно ничего не объясняет, ибо за научное объяснение нельзя считать ссылку на божью волю.

Договорная теория.

Второй ответ на поставленные вопросы дает так называемая договорная теория. Сущность этой теории, развитой главным образом Гоббсом, Локком и Руссо, сводится к следующему. В древности люди, согласно этому учению, были совершенно свободны и не знали никакого права, никаких обязательных норм поведения. Пока они были добродетельны и невинны (как гласит библейское предание), такое «естественное состояние» могло сохраняться. Но как только они испортились (в силу ли грехопадения, как утверждает Библия, или в силу того, что люди начали жить в обществе себе подобных и приобрели оседлость, как думал Руссо), такая свобода и естественное состояние превратились в войну «всех против всех». Не сдерживаемые ничем, не имея никакой принудительной власти, люди стали друг для друга волками. Всякий порядок исчез. Жизнь превратилась в анархию, при которой жизнь каждого ничем не была гарантирована. Такая война всех против всех не могла

долго продолжаться. Чувство самосохранения, здравый рассудок и собственный интерес каждого заставлял покончить с этой анархией. Выход из нее был найден в общественном договоре. Люди, собравшись вместе, согласились все отказаться от своих прав и установить порядок и вручили защиту порядка и права единой государственной власти. Такой властью, по учению Гоббса, является монарх. Его слово становится приказом, его речь – законом. По учению Руссо, такой верховной властью является весь народ, олицетворяемый демократически-представительной государственной властью.

Отсюда видно, что согласно этой теории, источником права является общественный договор, некогда заключенный людьми. Он дал начало и первым нормам права, и закону, и суду, и государственной власти.

В наше время эта теория признана ошибочной. Мы теперь знаем, что «естественного состояния» в смысле этой теории никогда не было, не было также и общественного договора. Допущение последнего означало бы допущение такой сознательности первобытных людей, какой не только они, но и современные люди едва ли обладают.

Теория естественного права.

Под теорией «естественного права» разумеется учение, утверждающее, что наряду с изменчивыми нормами официального права есть вечные правовые нормы, свойственные людям всех времен и всех народов. Эти правовые нормы прирождены человеку. Он с ними рождается. Они даются человеку самой природой. Они вечны и неотъемлемы. Сообразно с этим ответ теории естественного права на вопрос о происхождении права сводится к тому, что право, в виде «естественного права», дано вместе с человеком; оно родилось с ним и ему прирождено, как прирождено человеку иметь две ноги и две руки.

Ошибочна и эта теория. Прежде всего неверно, что есть какое-то вечное естественное право, неизменяемое, имеющееся у всех народов, – во все времена на свете все меняется. Изменчиво и право. Оно различно у дикаря и у культурного человека. Оно различно у одного и того же народа в различные времена. Раньше наши предки считали долгом сжигать жену на могиле мужа, теперь такой обычай мы считаем преступлением. Раньше всякое уклонение от официальной религии влекло смертную казнь, теперь свобода религии является требованием нашей совести. Ту же изменчивость мы встречаем и в других областях права. Отсюда понятно, что «естественное право» – утопия, оно не существовало и не существует. Ошибочен поэтому и ответ этой теории на вопрос о происхождении права.

Историческая школа.

Больше истины заключается в решении т. наз. исторической школы (Савиньи и Пухта). По учению этого направления, право возникло и развилось так же, как возник язык народа, его верования, обычаи и т.д. Право – естественный продукт народной души. Оно, подобно языку, создано не

искусственно, не усилиями отдельных лиц, а образовалось само собой медленным и постепенным творчеством всего народа. Каков народ – таково и его право. В этом ответе больше истины. Но его грех в том, что он слишком неясен: он дает лишь неопределенные, общие положения, которые можно понимать весьма различно. Грешит он и в том, что слишком «спокойной» рисует историю развития права, он забывает, что развитие права – сплошная борьба, что правовая жизнь – это постоянная борьба за право, что последнее родилось из борьбы и живет борьбою. [...]

Следовательно, официальное право и порядок любого общества или государства существуют и сохраняются: 1) в силу того, что они совпадают с правовыми убеждениями большей или сильнейшей части общества (добровольное подчинение праву) и 2) в силу принуждения, посредством которого остальная часть общества насильственно заставляется соблюдать и подчиняться этому порядку.

Если существовало рабство, то оно существовало не только в силу одного насилия, но и в силу того, что правовые убеждения большей или сильнейшей части общества считали этот институт нормальным явлением. Как только эти правовые убеждения изменились, – рабство пало. То же следует сказать и о всяком правовом строе. С этой точки зрения правильно положение, что всякий народ имеет то право, какого он или сильнейшая его часть заслуживает. Крепостное право жило до тех пор, пока население, крепостные, признавали его справедливым; приписывали себе обязанность работать на помещика, а ему – право владеть ими. Изменились эти убеждения, и начались восстания крестьян. Они росли и в итоге привели к падению крепостничества.

Из сказанного легко понять, что всякое право для своего существования требует тем больше принудительных мер, чем менее оно соответствует правовым убеждениям общества и обратно. [...]

Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. С. 32 – 33, 93 – 96 /

Цит. по: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998 // <http://www.kursach.com/biblio/0020005/608.htm>

Тема 4. Принципы научно-правовых исследований.

(одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия

1. Содержание отдельных принципов правового познания (историзма, развития, системности, объективности, конкретности, инновационности, практичности).

2. Соотношение принципов правового исследования и правового расследования.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №10.

Глоссарий основных терминов

«Принципы правового исследования» – руководящие идеи, основные исходные положения, формирующие методологическую базу исследования в области права.

«Принципы правового расследования» – общие требования (основные правила), закрепленные в правовых нормах, которыми следует неукоснительно руководствоваться в процессе юридического расследования.

Практические задания к семинару

1. Провести сравнительный анализ принципов правового исследования, общепринятых в юридической науке, и принципов правового расследования, закрепленных в действующем процессуальном законодательстве, с точки зрения совпадения и различия в их содержании. Заполнить таблицу:

№	Принципы правового исследования (указать источники)	Принципы правового расследования (указать нормативные акты, статьи)

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Привести пример соблюдения минимум 3-х принципов правового исследования в своей магистерской (дипломной) работе. Провести анализ работы с точки зрения наличия нарушений основных принципов проведения исследования.

Примечание: задание выполняется устно.

3. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «историзм», «развитие», «системность», «объективность», «конкретность», «инновационность», «практичность».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Необходимость закрепления принципов научного исследования
2. Соотношение понятий «принцип правового исследования» и «принцип правового познания»
3. Общие принципы научного познания
4. Принципы социального познания
5. Перечень принципов правового исследования
6. Закрепление принципов правового расследования в законодательстве РФ

Список литературы:

1. Конституция РФ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».
3. Гражданско-процессуальный кодекс РФ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».
4. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».
5. Бандурин С. Г., Гришин А. И., Громов, Н. А. Принципы предварительного расследования // Следователь. 2001. № 2. С. 18.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.1. СПб.: Наука, 1993 С. 85 – 87.
7. Гриненко А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2001. №5.
8. Мареев С.Н. Принцип системности и диалектика. В сб.: Принципы материалистической диалектики как теории познания. Москва, 1984, с. 89-131 // <http://www.caute.net.ru/schola/prinsys.html>
9. Рац М.В. Политика развития: новый взгляд // <http://www.circleplus.ru/content/summa/17>
10. Сабитов Р.А. Основы научных исследований: Учебное пособие. Челябинск, 2002. С. 25 – 36.

Хрестоматийные материалы по теме

Г.Ф. ГЕГЕЛЬ

Развитие есть всем знакомое представление; но в том-то и состоит характерная черта философии, что она исследует то, что обыкновенно считается известным. То, что мы употребляем, не задумываясь, чем мы пользуемся в повседневной жизни, является как раз неизвестным, если мы не обладаем философским образованием. Дальнейшее более точное и строгое уяснение этих понятий есть задача науки логики.

Чтобы понять, что такое развитие, мы должны различать, так сказать, двоякого рода состояния: одно есть то, что известно как задаток, способность, в-себе-бытие (как я это называю), *potentia ovvamuis*, второе есть для-себя-бытие, действительность (*actus, wtpyeia*). Если мы, например, говорим, что человек от природы разумен, то он обладает разумом лишь в потенции, в зародыше; в этом смысле человек обладает от рождения и даже во чреве матери разумом, рассудком, фантазией, волей. Но так как дитя обладает, таким образом, лишь способностью или реальной возможностью разума, то выходит то же самое, как если бы оно совсем не обладало разумом; последний еще не существует в нем (*an ihm*), ибо дитя еще не способно совершать что-либо разумное и не обладает разумным сознанием. Лишь тогда, когда то, что человек, таким образом, есть в себе, становится для него,

следовательно, когда оно становится разумом для себя, человек обладает действительностью в каком-нибудь отношении; лишь тогда человек действительно разумен, лишь тогда он существует для разума.

Что это, собственно, означает? То, что есть в себе, должно стать для человека предметом, должно быть им осознано; так оно становится для человека. То, что для него стало предметом, есть то же самое, что он есть в себе; лишь благодаря тому, что это в-себе-бытие становится предметным, человек становится для себя самого, удваивается, сохраняется, но другим не становится. Человек, например, мыслит, а затем он мыслит об этой мысли; таким образом, в мышлении предметом является лишь мышление, разумность производит разумное, разум является своим собственным предметом. Что мышление может затем впасть в неразумие, это – дальнейший вопрос, который нас здесь не касается. Но если на первый взгляд человек, разумный в себе, не продвинулся ни на шаг вперед после того, как он стал разумным для себя, так как то, что было в нем в себе, лишь сохранилось, то разница все же огромная; никакого нового содержания не получается, и все же эта форма для-себя-бытия есть нечто совершенно отличное. На этом различии зиждутся все различия ступеней развития всемирной истории. Этим одним только и объясняется, почему у многих народов существовало и частью еще существует рабство, и эти народы были им довольны, несмотря на то что все люди от природы разумны, а формальная сущность этой разумности именно и состоит в том, чтобы быть свободным. Единственное различие между африканскими и азиатскими народами, с одной стороны, и греками, римлянами и современными народами, с другой, состоит именно в том, что последние знают, что они свободны и свободны для себя, первые же лишь суть свободные, не зная, что они свободны, не существуя, следовательно, как свободные. В этом заключается огромное изменение состояния. Всякое познание и изучение, наука и даже действие имеют своей целью не что иное, как извлечение из себя и выявление вовне того, что есть внутри или в себе, и, следовательно, не что иное, как становление для себя предметом.

То, что находится в себе, вступая в существование, хотя и изменяется, все же вместе с тем остается одним и тем же, ибо оно управляет всем ходом изменения. Растение, например, не теряет себя в непрестанном изменении. Из его зародыша, в котором сначала ничего нельзя разглядеть, возникают разнообразные вещи, но все они содержатся в нем, правда, не в развитом, а в свернутом и идеализованном виде. Причиной того, что он полагает себя в существование, является то, что зародыш не может мириться с тем, чтобы оставаться лишь в-себе-бытием, а влечется к развитию, так как он представляет собой противоречие: он существует лишь в себе и вместе с тем не должен существовать в себе. Но этот выход за свои пределы ставит себе определенную цель, и высшим его свершением, предопределенным конечным пунктом его развития, является плод, т. е. порождение зародыша – возвращение к первому состоянию. Зародыш хочет породить лишь самого

себя, раскрыть то, что есть в нем, чтобы затем снова возвратиться к себе, снова возвратиться в то единство, из которого он изошел. В царстве природы дело, разумеется, происходит так, что субъект, который выступает как начало, и существующее, которое представляет собою конец – семя и плод, являются двумя особыми индивидуумами; удвоение по внешности имеет своим кажущимся результатом распадение на два индивидуума, которые, однако, по своему содержанию представляют собою одно и то же. Точно так же в области животной жизни родители и дети суть различные индивидуумы, хотя природа их одна и та же.

В царстве духа дело обстоит иначе; он есть сознание, он свободен, потому что в нем начало и конец совпадают. Верно то, что, подобно зародышу в природе, так же и дух, после того как он сделал себя иным, снова концентрируется в себя, снова возвращается в единство. Однако существующее в себе становится существующим для духа, и таким образом он становится для самого себя. Плод и новое содержащееся в нем семя становится существующим, напротив, не для первого зародыша, а лишь для нас; в духе же плод и зародыш не только суть одной и той же природы в себе, но здесь есть еще, кроме того, бытие друг для друга, и именно вследствие этого здесь есть для-себя-бытие. То, для чего есть другое, есть то же самое, что и само другое; лишь благодаря этому дух находится у самого себя в своем другом. Развитие духа состоит, следовательно, в том, что его выход из себя и самораскрытие есть вместе с тем его возврат к себе.

Это нахождение духа у себя, этот возврат его к себе, можно признать его высшей абсолютной целью. Все то, что совершается – вечно совершается – на небе и на земле, жизнь бога и все, что происходит во времени, стремится лишь к тому, чтобы дух себя познал, сделал себя самого предметом, нашел себя, стал для самого себя, объединился с собой; он есть удвоение, отчуждение, но он есть это отчуждение лишь для того, чтобы он мог найти самого себя, лишь для того, чтобы он мог возвратиться к самому себе. Лишь посредством этого дух достигает своей свободы, ибо свободно то, что не имеет отношения к другому и не находится в зависимости от него. Лишь здесь появляется подлинная собственность, подлинное собственное убеждение; во всем другом, кроме мышления, дух не достигает этой свободы. В созерцании, например, в чувствах я нахожу себя определяемым чем-то другим; я в них не свободен, я есмь таков, хотя я и сознаю это мое ощущение. Даже в воле у нас есть определенные Цели, определенный интерес. Я, правда, свободен, так как этот интерес есть мой интерес, но все же эти цели всегда содержат в себе еще нечто другое или нечто такое, что для меня есть нечто другое, как, например, влечения, склонности и т. д. Лишь в мышлении все чуждое прозрачно, исчезло; дух здесь абсолютным образом свободен. Этим самым мы уже высказали, в чем состоит интерес идеи, философии.

*Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии.
Кн.1. СПб.: Наука, 1993 С. 85 – 87.*

Тема 5. Система методов правовых исследований.

(одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия.

1. Классификации методов правовых исследований.
2. Общая характеристика общенаучных методов.
3. Описание общеправовых методов и специальных методов отдельных юридических наук.
4. Примеры использования в правовых исследованиях методов неюридических наук.
5. Особенности проектного метода правовых исследований

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №12.

Глоссарий основных терминов

«Метод» (греч. «methodos» – путь исследования или познания, теория, учение) – совокупность приёмов и операций практического и теоретического освоения действительности.

«Проект» (лат. «projectus» – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперёд, торчащий) – уникальная планируемая деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение определённого результата, создание определённого, уникального продукта или услуги.

Практические задания к семинару

1. Составить схему системы юридических методов, используемых в своем магистерском (дипломном) исследовании. Факт использования каждого метода необходимо иллюстрировать фрагментом из текста работы.

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Привести примеры использования в юридических исследованиях методов неюридических наук (по одному примеру применительно к каждой науке): а) истории, б) социологии, в) политологии, г) психологии, д) математики, е) биологии, ж) другой науки.

Примечание: задание выполняется устно.

3. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «логический метод», «индукция», «дедукция», «дефиниция», «описание», «классификация», «формально-юридический метод», «сравнительно-правовой метод», «метод правового моделирования».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Общенаучные методы
2. Общеправовые методы.
3. Специальные методы юридических наук.
4. Социологические методы в праве.
5. Исторические методы в праве.
6. Математические методы в праве.
7. Филологические методы в праве.
8. Признаки проектирования как деятельности.

Список литературы

1. Глазычев В.Л. Методология проектирования // <http://www.shkp.ru/lib/archive/materials/kyiv2002/1>
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2007. С. 21 – 27.
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: Синтег, 2007. С. 96 – 136, 139 – 178, 249 – 254, 255 – 321.
4. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева // http://kursach.com/biblio/0010007/102.htm#_Тoc42234577#_Тoc42234577
5. Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993 // <http://www.kursach.com/biblio/0010004/201.htm>
6. Основы проектной деятельности // <http://molsovet.molodeg.org/osnovy-proektirovochnoj-deyatelnosti/>
7. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2005. С. 4 – 8, 39 – 73, 251 – 277.
8. Синюков В.Н, Синюкова Т.В. Проблемы обновления методологии юридической науки // <http://new.sgu.ru/files/nodes/9640/09.pdf>
9. Тарасов Н. Н. Метод и методологический подход в правоведении: попытка проблемного анализа / Н. Н. Тарасов // Правоведение. 2001. № 1. С. 31 – 50.

Хрестоматийные материалы по теме

Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧ

§ 2. Догматический метод

Догматика заключается в систематическом изложении норм гражданского права, действующих в данное время в известной стране. Задача эта достигается посредством довольно сложного процесса, который состоит в описании, обобщении, классификации норм, а также в установлении юридических определений.

А. Первою стадиею в указанном процессе является описание частных правовых норм, т.е. собирание и отделка того материала, из которого должно быть построено научное здание системы гражданского права (...)

В. Второй момент в догматическом процессе – это обобщение. Изъясняя смысл отдельных норм, комментируя положительное право, приходится разлагать содержание веления на составные элементы, чтобы с большею очевидностью и точностью установить все условия приложения нормы и все заключающиеся в ней последствия (...)

С. Выдающееся значение в догматике имеет установление юридических определений. Под именем юридического определения понимается соединение в одно различных условий, совокупность которых способна вызвать определенный ряд юридических последствий(...)

Д. Наконец, высшую ступень в догматическом процессе составляет классификация норм, уже объясненных, обобщенных и соединенных в определения. Этот момент дает основание отнести гражданское правоведение к наукам систематизирующим.

§ 5. Исторический метод

Гражданско-правовой порядок, наблюдаемый нами в известный момент, есть продукт всей истории данного народа. В его прошлом могут быть обнаружены причины, по которым общественный строй принял ту, а не иную форму. Поэтому юрист должен обратиться к истории права, которая объяснит ему, как сложился существующий гражданско-правовой порядок, поможет ему лучше познать действующее право, наконец даст ему твердую почву для его реформаторских стремлений.

А. Гражданское право представляет собою одну сторону общественной жизни. Но в своем развитии и существовании эта сторона находится в самой тесной связи с другими сторонами народного быта. Поэтому только изучение всех тех факторов, совместное действие которых составляет историю народа, может дать ключ к объяснению существующего гражданского порядка. Только исследование экономических, этических, политических, религиозных условий всей прошлой жизни народа может способствовать достижению указанной цели. Наибольшее значение для объяснения настоящего имеет, конечно, ближайшее прошлое, но корни настоящего могут быть очень глубоко пущены в историю и причины существующего порядка могут быть открыты на различных исторических ступенях, как самых близких, так и самых отдаленных. Поэтому для объяснения существующего строя необходима полная история права народа в связи с общою его историей, которая представила бы цельную картину постепенного развития одной из важнейших сторон народной жизни в связи со всеми другими общественными отношениями, оказавшими на нее влияние (...)

В. независимо от объяснения того, как сложился существующий юридический порядок, история права может содействовать пониманию этого порядка. Только тот, кто знает происхождение правового строя, ступени, по которым последний дошел до нынешнего состояния, может считать себя вполне уяснившим его сущность. Каждый исторический момент определяется не сам собою, а сопоставлением с другими. Психологический закон отношения имеет огромное применение в социальных науках. Человек, долго остающийся в одной и той же комнате, теряет способность замечать образовавшийся в ней тяжелый воздух: только тогда, когда он выйдет в другие комнаты или на воздух и оттуда возвратится в первую комнату, почувствует он то, чего прежде не замечал. Особенности национального характера определяются только сравнением с чертами характера других народов. Гражданско-правовой порядок, с которым человек сжился с малых лет, может уяснить ему, в своих основных чертах, лишь тогда, когда будет сопоставлен с другими периодами исторического развития права, когда изучающий подойдет к нему через ряд исторических моментов, имеющих в основе своей довольно отличные начала (...)

С. Наконец, история гражданского права дает твердую почву для законодателя. История раскрывает ему психологические черты своего народа, восприимчивость последнего к чуждым нормам или упорный консерватизм, медленный или быстрый ход развития институтов, стремление к правовому объединению или разъединению. Соответственно тому история поддерживает наклонность законодателя удовлетворить выросшим потребностям, не смотря на временные неблагоприятные обстоятельства, или умеряет его реформаторские стремления, не имеющие исторического основания. Только понимая весь предшествующий ход данного института, зная условия его возникновения и обстоятельства, влиявшие на его изменения, может законодатель определить, каково должно быть дальнейшее направление института, какое вероятное действие произведет его вмешательство в том или другом направлении. История права научает законодателя, когда и в каком объеме возможны заимствования из права других народов, при каких условиях заимствованное легко ассимилировалось, при каких, наоборот, выбрасывалось непереваренным.

§ 6. Социологический метод

В настоящее время мало кто сомневается в том, что явления общественной жизни подлежат такой же закономерности, как и все прочие явления. Социальные явления несомненно испытывают на себе действие законов в научном смысле. Благодаря однако чрезвычайной сложности общественных отношений, законы эти, действующие почти всегда перекрестным образом, не легко поддаются обнаружению. Но трудность

установления социальных законов еще не дает основания отрицать их существование.

Есть два вида социальных законов. Одни из них устанавливают постоянство в сосуществовании явлений, т.е. неизменную сопровождаемость одних явлений другими (социальная статика). Другие раскрывают постоянство в последовательности явлений, т.е. неизменную сменяемость одних явлений другими (социальная динамика).

Обладать знанием таких законов значит иметь возможность предсказать будущее общественной жизни, значит быть в состоянии, при помощи искусственного сочетания различных общественных факторов, направлять по своему желанию течение общественной жизни. Отсюда заманчивость отыскания таких законов и успех той науки, которая ставит себе целью раскрытие социальных законов. Эта наука называется социологией, наука весьма молодая, но уже снискавшая себе общественную симпатию. Она имеет свою задачу исследование общества в его целом, притом не конкретно, не в виде какого либо данного исторического общества, а в виде вообще форм человеческого общежития, определить взаимодействие всех сторон общественной жизни и открыть законы этого взаимодействия и этой смены форм. Для социальных наук социология предназначена играть ту же роль, какая предоставлена биологии в ряду естественных наук.

Юридические нормы также социальные явления и, как таковые, подлежат в равной мере действию законов. Это дает возможность изучения юридических явлений социологически, а вместе с тем, ввиду общественной важности норм права, создает из последних богатый материал для социологии. Но вместе с тем поднимается весьма существенный вопрос, в каком соотношении находится гражданское право к социологии. Этот вопрос есть часть более общего вопроса, в каком отношении находится социология к отдельным социальным наукам.

Очевидно, социология не есть только сумма социальных наук, потому что сумма не дает ничего сверх того, что содержится уже в слагаемых. Как сумма, социология не имела бы смысла. Специальная задача социологии заключается в изучении взаимодействия разных сторон общественной жизни, изучаемых отдельными социальными науками. Пользуясь результатами последних, социология, посредством сопоставления их и переработки своими методами, раскрывает законы, управляющие общественной жизнью в ее целом. Отсюда следует, что отдельные социальные науки, изучая разные стороны общественной жизни ввиду своих специальных целей, в то же время готовят материал для социологии. В свою очередь социология, перерабатывая доставляемый ей с разных мест материал и открывая общие законы социальной жизни, дает объяснение и руководящие начала для отдельных социальных наук. Сказанное в равной мере относится и к гражданскому правоведению (...)

Действительное соотношение между гражданским правоведением и социологией состоит в том, что правоведение (догма и история), преследуя свои самостоятельные цели в изучении одной их сторон общественной жизни, в то же время доставляет социологии необходимый материал. Социология перерабатывает своими методами этот материал совокупно с материалом, доставленным другими общественными науками и в результате устанавливает социальные законы, которые могут иметь применение в области специальных наук.

И правоведение может и должно воспользоваться выводами социологии. Закон подражания Тарда имеет значение для выяснения вопроса об источниках права, определение роли личности в общественной жизни способно пролить свет на задачи кодификации. Значение социологии для правоведения двоякое. Наряду с историей права она способствует выяснению как сложившегося гражданско-правового порядка, так и пройденных уже в форме общежития. Конечно, социология не может помочь в объяснении исторического значения отдельной нормы, как это может история права. Масштаб социологии гораздо больше, а потому она в состоянии объяснить общий план гражданско-правового строя, но не детали его. С другой стороны, если будет достигнуто знание социальных законов, то оно даст могучее орудие в руки законодателя, который, опираясь на него, окажется в состоянии, при помощи юридических форм, направлять, по своему усмотрению, движение общественной жизни.

§ 7. Политический метод

Нормы гражданского права составляют продукт человеческой воли и деятельности и являются средствами для достижения известных целей общежития. Поэтому эти нормы подлежат оценке и критике с точки зрения из целесообразности. Вместе с тем подвергаются оценке и те цели, которые предполагается достичь при помощи юридических норм.

Бывают исторические моменты, когда после резких перемен во внутренней жизни общества, создаются и новые юридические формы. Между нормами права и условиями общежития, для регулирования которых первые предназначаются, устанавливается полное соответствие. В это время критическое отношение к законодательству достигает своего минимума и всякое сомнение в целесообразности норм права представляется чуть ли не покушением на священные чувства народа. Однако с течением времени быстро развивающаяся жизнь нарушает это равновесие, бытовые отношения опережают юридическую форму, которая стесняет свободное развитие общежития. Тогда прежнее довольство сменяется неудовлетворенностью, вызывающей критическое отношение к праву. Чем сильнее оказывается разлад, тем острее становится критика. Впрочем интенсивность критики зависит еще от другого обстоятельства, - от степени развития законности.

Если, несмотря на несоответствие, законы применяются с полной точностью, то непригодность права выступает с очевидной наглядностью. Если, напротив, органы, применяющие законы, находят возможным отступать от прямого их смысла, применительно к изменяющимся условиям, то ощущение неудобства старых форм ослабляется, недовольство находит себе временный и частичный исход и критика уменьшается.

Сознательная оценка юридических норм должна быть свойственна правоведению всегда, но, как и всякая общественная наука, оно поддается общественным течениям и соответственно тому в нем временами то усиливается, то ослабляется критическое направление.

Юридическая критика может быть двоякого рода: техническая и социальная. Критика с технической стороны состоит в обнаружении несоответствия между намерением законодателя и способом его выражения, в указании на непонятную для большинства форму изложения, на противоречия между отдельным нормами, на неправильное распределение законодательного материала и т.д. Социальная критика обращается к самому содержанию норм и исследует, насколько соответствует оно условиям общежития.

Критика последнего рода предполагает три момента: 1) сознание неудовлетворительности действующего права; 2) создание идеального представления, как цели, к которой должна стремиться реформа права и наконец 3) выработка мер для достижения такого идеального состояния. Критика, не освященная идеальным критерием, не основанная на сравнении существующего порядка с ним, не имеет большого значения. Это инстинктивная народная критика, которая может служить для науки только указателем, но остановиться наука на ней не может. Система мер, направленных к изменению законодательным путем юридического порядка в соответствии с идеальным представлением, составляет третий и основной момент в рассматриваемом направлении – политику права.

Таким образом политика права вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменен согласно идеальному критерию(...)

Политика права, как мы видели, вырабатывает известные правила законодательной деятельности в соответствии с поставленной целью. Отсюда очевидно, что политика не может считаться чистою наукою, а составляет искусство, которое примыкает к научному правоведению. В своем творчестве политика права основывается на догматике, истории и социологии. Они дают ей знание настоящего и прошлого, отчасти даже намечают будущее, она же вырабатывает пути от настоящего к будущему

Спрашивается теперь, должна ли существовать одна политика права или же возможно научно обособить политику для каждой отрасли права? В частности, вопрос сводится к тому, может ли существовать самостоятельная гражданско-правовая политика? По-видимому, некоторые юридические науки

создали себе соответствующие политики, так мы знаем финансовую, уголовную политику. Почему бы не быть гражданской политике?

Политика вырабатывает общий план будущего общественного строя и путей к его достижению, очерчивает идеал в самых общих чертах. Детали вырастают по мере приближения к идеалу, по мере осуществления плана. Гражданско-правовой порядок составляет только одну сторону юридического строя и потому всякие изменения его могут быть предложены только по соображении с другими сторонами. Гражданская политика составляет лишь приложение общей политики права к одной стороне юридического порядка. Поэтому, как искусство или прикладная наука, она не может претендовать на самостоятельность. Она не может быть построена логически на основании нескольких принципов, потому что эти последние всегда будут выходить за пределы гражданского права. Так напр. стремление, обнаруживаемое новейшими законодательствами стеснить свободу договора между отдельными лицами и крупными предприятиями, каковы железнодорожные и пароходные, элеваторы, фабрики и заводы, представляют собой выражение того принципа, в силу которого законодатель признает себя обязанным, в силу прийти на помощь гражданину фактически слабейшему. Не следует упускать из виду, что гражданско-правовые институты имеют в своем основании общественный интерес.

Таким образом гражданская политика есть только часть общей политики права или социальной политики и не имеет самостоятельности. Она не может быть построена отдельно в полном виде, но, основываясь на положениях общей политики права, она указывает на желательные и возможные изменения гражданской стороны юридического порядка, необходимые для осуществления общего права реформы общественного строя. В действительности нет самостоятельности ни в финансовой, ни в уголовной политике.

В таком виде политика права должна иметь громадное значение для законодателя. Она указывает ему недостатки действующего права и пути, по которым, он должен идти в своей реформаторской деятельности. Своею политической стороною гражданское право должно всегда стоять впереди практики. Пренебрежение со стороны гражданского правоведения политикою ставило законодателя в затруднительное положение, заставляя его руководствоваться инстинктом там, где наука могла дать более твердую почву. В этом отношении уголовное правоведение опередило гражданское и превосходство современных уголовных кодексов по сравнению с гражданскими обуславливается не только относительною легкостью задачи, но и содействием наук, которого лишен законодатель в сфере гражданского права. А между тем, насколько внимателен законодатель к оказываемой ему в этой области помощи, видно на технической стороне, потому что система гражданских кодексов сообразуется с указанием науки.

Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения.

Казань, 1898 // <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/44/%D8>

Тема 6. Отдельные общенаучные категории как фундамент исследований в области государства и права.

(одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия

1. Соотношение предмета и объекта правового исследования
2. Различение цели и задач правового исследования
3. Установление причин и предпосылок правовых явлений для обнаружения политико-юридических закономерностей.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №13.

Глоссарий основных терминов

«Предмет исследования» – наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, особенности объекта, которые необходимо изучить.

«Объект исследования» – предмет, явление или отношение, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения. Могут быть как материальными, так и отображенными в абстрактном виде.

«Цель» – образ некоторого желаемого будущего, к достижению которого активно устремлен субъект, поставивший эту цель.

«Задача» – проблема, которую необходимо решить для достижения поставленной цели.

«Причина» – то, благодаря чему что-либо случается или имеет место.

«Предпосылка» – предварительное условие, способствующее достижению какой-либо цели или проявлению какого-либо свойства.

Практические задания к семинару

1. Определить предмет и объект своего магистерского (дипломного) исследования.

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Сформулировать цель и задачи своего магистерского (дипломного) исследования.

Примечание: задание выполняется письменно.

3. На примере свершившегося юридического факта, описываемого в магистерском (дипломном) исследовании, изложить его причины, предпосылки и повод. Обозначить причины и предпосылки свершения какого-либо желаемого юридического факта.

Примечание: задание выполняется устно.

4. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «предмет исследования», «объект исследования», «цель исследования», «задача исследования», «функции исследования», «причинно-следственная связь», «необходимые условия», «достаточные условия».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Право и его место в понятиях «предмет правового исследования» и «объект правового исследования».
2. Логическая конструкция «причина – цель – предпосылка – повод» в правовом исследовании.
3. Соотношение понятий цель, задачи и функции правового исследования.
4. Связь цели и методики в правовом исследовании.
5. Философы, чьи взгляды на вопросы об объекте и предмете исследования признаны классическими в юриспруденции.
5. Философы, чьи взгляды на вопросы о причине и следствии признаны классическими в юриспруденции.
6. Современные проблемы в практике применения общенаучных категорий при проведении правовых исследований.

Список литературы

1. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2008. С.66 – 67, 154 – 155.
2. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право М., 1916. С. 660 – 664.
3. Книгин А.Н. Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских вузов // http://ou.tsu.ru/hischool/u4_o_kateg/
4. Кузьмин С. В. О предмете и объектах научного исследования в сфере криминалистики // Правоведение. 2001. № 6. С. 145 – 154.
5. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. №5. С. 5 – 13.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. С. 28 – 29.

Хрестоматийные материалы по теме

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

«Причина» и «Следствие» – философские категории, фиксирующие генетическую связь между явлениями, при которой одно явление (П.) своим действием вызывает (порождает) другое явление (С). Основой причинных связей выступает взаимодействие явлений или объектов. Аналитическое "расчленение" взаимодействия на относительно простые ("элементарные") исходные взаимосвязи позволяет обозначить причинно-следственную связь

как однонаправленное воздействие, идущее от П. к С. как результату. Взаимодействие П. и С. имеет ряд основных характеристик, совокупность которых выделяет причинно-следственную связь из множества иных связей природного и социального мира. П. и С. связаны генетическим типом отношений. П. не просто предшествует С. во времени, но посредством переноса вещества, энергии, информации обуславливает его возникновение и существование. Например, взаимодействие электрона и позитрона является П. возникновения двух фотонов, солнечный свет - явления фотосинтеза и т.д. С. несводимо к исходной П., т.к. каждый конкретный акт причинения является необратимым. П. "угасает" в С., преломляясь через структурные, функциональные, динамические и др. особенности объекта или явления. Генетический характер взаимосвязи П. и С. обуславливает ее субстанциональный характер. Взаимодействие П. и С. не совпадает во времени: П. всегда предшествует С. Асинхронность П. и С. является одним из коррелятов необратимости времени. С., в свою очередь, может выступить в качестве П. для другого явления, но уже в ином взаимодействии; С. также может воздействовать на исходную П. (так называемые обратные связи), но уже в ином временном интервале. Взаимосвязь П. и С. имеет объективный и необходимый характер. При точно обозначенных условиях осуществляется закон причинности: равная П. вызывает равное С. Поиск причинно-следственных закономерностей является необходимым инструментом познания объекта или процесса. При этом исследователю приходится абстрагироваться от множества иных зависимостей и отношений, в реальности находящихся в сложном взаимодействии. Принцип причинности всегда был в центре философского и конкретно-научного интереса в силу своей мировоззренческой значимости, онтологического статуса, роли в организации познания. Исторически принцип причинности был первым универсальным объяснительным принципом в научном познании. Изучение наукой достаточно простых механических объектов в 17-18 вв. давало возможность изучать их как совокупность отдельных причинно-следственных актов или цепочек. Универсальность причинно-следственных связей и успехи в их познании привели к абсолютизации объяснительного и онтологического статуса принципа причинности. Так называемый лапласовский (см. Лаплас) детерминизм в конце 18 в. закрепил доминанту причинного типа объяснения в науке того времени. Однако переход науки к более сложным объектам: статистическим, кибернетического типа, саморазвивающимся, рефлексивным системам - обнаружил множество иных, не причинных зависимостей: функциональных, структурных, целевых, связей состояний, коррелятивных и т.д. Это дало толчок к углублению и развитию понятий П. и С.: в исследование включаются такие понятия, как "разветвленная цепь причинения", "обратные связи", "динамическая и статистическая причинность", "системная причинность" и т.д. В настоящее время углубление

понятий П. и С. происходит на основе учения о детерминизме. (См. также Синергетика, Пригожин, "Смерть Бога", Неодетерминизм.)

И.А. Медведева

*Новейший философский словарь. Сост. и гл. н. ред. Грицанов А.А.
3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2003.*

ИНТУИЦИЯ ОСНОВАНИЯ. ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ.

Идеи причины и цели являются весьма древними. Они связаны с вопросами почему? (вопрос о причине), для чего? (вопрос о цели). Они сформировали идею основания и закрепились в сознании с мифологических времен, став по существу априорными.

Древний принцип: «Nihilo nihil fit» – «из ничего ничего не происходит» – в обыденном сознании стал непререкаемым. В философской рефлексии нового времени Г. Лейбниц сформулировал его так:

«Нам следует подняться на высоту метафизики, пользуясь великим принципом, ...<что> ничего не делается без достаточного основания».

В новейшее время в онтологическом смысле иногда отрицают объективность оснований. Именно так звучит, например, высказывание Сартра:

«бытие-в-себе не может быть ни своим собственным основанием, ни основанием других существований, ... основание вообще приходит в мир через для-себя, ...с ним впервые появляется основание» (Сартр, с.114).

В терминологии Сартра «в-себе-бытие» это объективное бытие, а «для-себя» – это сознание.

Для обыденного и научного сознания идея существования основания у всего сущего является превалирующей. Современный аргентинский философ, много писавший о причинности, Марио Бунге выразил ее следующим образом: «Нет ни абсолютного начала, ни абсолютного конца, но все кренится в чем-то еще и в свою очередь оставляет след в чем-то другом».

Мы самыми разнообразными языковыми способами спрашиваем себя и других об этих основаниях в виде вопросов о причине или цели. Например, идея причинности оформляется словами из-за (из-за дождей произошло наводнение), так как (так как прошли сильные дожди, произошло наводнение), от (смерть наступила от остановки дыхания), с (с досады она топнула ногой). Кроме того, используем слова благодаря, в следствие, в результате, за счет, под влиянием, под воздействием, в связи, при (при заходе солнца темнеет) и другие. Все эти слова используются и в вопросах о причине и в ответах на вопросы о причине.

Вопросы о цели в языковом отношении также разнообразны. Например, «с какой целью», «ради чего», «зачем» и др. Эти идеи могут выражаться не только чисто лексическими средствами, но словооборотами и с помощью синтаксических средств. Например, на вопрос «Стоило ли так делать?»

можно получить ответ «Мне нужно это было, чтобы успокоить свою совесть». Ответ явно содержит идею цели, значит и вопрос ориентирован именно на объяснение цели.

Задача познать основания имеет два направления. 1). Познать основание конкретной вещи, события, свойства и т.п. Это мы часто делаем в обыденной жизни, и в эмпирическом научном исследовании. 2). Познать основание многообразия мира в целом. Это проблема философская. Здесь речь идет о том, чтобы найти все возможные типы оснований или – еще более абстрактная задача – найти единое одно основание для всего. Примерами итогов такого поиска могут служить неподвижное бытие Парменида, единое как благо у Платона, трансценденталии в средневековой схоластике (*unum, verum, bonum*), субстанция Спинозы, вечная идея Гегеля, целое в холизме, Бог в религиозном сознании и т.д. Вопрос об основании это всегда вопрос о причине или цели.

Книгин А.Н. «Учение о категориях. Учебное пособие для студентов философских факультетов» (опубликовано на сайте Сибирского открытого университета Ассоциация: http://ou.tsu.ru/hischool/u4_o_kateg/)

ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ В ПРАВЕ.

Право надо изучать не только, как систему норм и понятий, но и как реальное явление. Эта научная задача была впервые выдвинута в первом томе сочинения Р. ф. Иеринга «Цель в праве», со времени появления которого еще не протекло и сорока лет. Взявшись за такую задачу, Р. ф. Иеринг естественно должен был уделить значительную часть своего труда различным психологическим, социально-научным и экономическим исследованиям. Но главное место в этом труде занимает его основная мысль, выраженная в самом заглавии и направляющая весь ход произведенного в нем исследования: право есть явление телеологического порядка, его сущность определяется его целью.

Однако едва этот тезис был выдвинут, как ему был противопоставлен и антитезис. У нас С. А. Муромцев, а в Германии Э. Циттельман, спустя лишь год после появления труда Р. ф. Иеринга, одновременно и каждый по-своему развил взгляд на право, как явление естественного порядка, сущность которого обуславливается определяющими его и действующими в нем причинами.

Итак, задача исследовать право, как реальное явление, сразу же получила разностороннюю постановку: надо исследовать не только цель, но и причину в праве. Однако эта разносторонняя постановка была дана различными учеными, выступившими со своими идеями в различных странах, отчасти независимо друг от друга, отчасти же в силу чисто диалектического процесса зависимости, приводящей к противопоставлению уже высказанной идеи прямо противоположной ей. Этого одного было бы достаточно для того, чтобы поставленная научная задача не получила

должной научной разработки. Но более всего помешало правильной научной разработке этой задачи методологическое несовершенство самой постановки ее.

Если мы прежде всего обратимся к вопросу об исследовании права, как явления, обусловленного известными причинами, то мы уже с самого начала должны будем устранить взгляды Э. Цительмана, высказанные по этому поводу, ввиду их полной научной несостоятельности. Тот отдел одной из глав сочинения Э. Цительмана «Ошибка и правовая сделка», который посвящен «юридической каузальности», основан, несомненно, на недоразумении. Э. Цительман рассматривает отношение между нормой и вызываемым ею результатом, как отношение между причиной и действием. Правда, он не совсем отождествляет эту юридическую причинность с естественной причинностью, а только устанавливает между ними наиболее близкое родство. Ясно, однако, что Э. Цительман упустил в этом случае из виду коренное различие между должным и необходимым, нормой и законом.

Гораздо ближе к истине был поставлен вопрос об изучении права, как явления, обусловленного причинами, С. А. Муромцевым в его сочинении «Определение и основное разделение права». В методологическом отношении особенно важное значение имело в этом случае то обстоятельство, что С. А. Муромцев безусловно противопоставил чисто теоретическое изучение права юридической догматике. Однако задачей чисто научного изучения права он признал исследование причинных соотношений или законов, ведущих к возникновению и развитию права, а не обуславливающих существо права. Таким образом, он подменил вопрос о существовании права вопросом о его происхождении. Неудивительно поэтому, что в конце концов осталась непонятой и его в основе вполне правильная методологическая мысль о необходимости провести строгое разграничение между наукой о праве и юридической догматикой, являющейся лишь прикладным знанием и искусством. Виноваты в этом случае и коренные недостатки в формулировании этого методологического положения, допущенные С. А. Муромцевым, так как он не оттенил с должной определенностью и настойчивостью, что догматическая юриспруденция в качестве технической дисциплины подлежит также теоретической разработке, т.е. что и она может быть предметом теории, хотя и научно-технической.

Взгляды С. А. Муромцева на сущность и задачи догматической юриспруденции и послужили главным предметом горячего спора в нашей научной юридической литературе, причем в центре этого спора стоял вопрос о том, какой отдел науки о праве призван исследовать законы правовых явлений. Противники С. А. Муромцева С. В. Пахман и А. Х. Гольмстен стремились во что бы то ни стало доказать, что догматическая юриспруденция есть наука в полном смысле слова. Чтобы убедить других в этом, оба они считали нужным отстаивать тот взгляд, что догматическая юриспруденция по своим методам родственна естествознанию, т.е. что и она

исследует и устанавливает законы. С. В. Пахман, защищая свою мысль, сближал юридическую догматику с математикой, следуя в этом случае за Данквартом. А. Х. Гольмстен шел еще дальше и формулировал некоторые из законов, открываемых догматической юриспруденцией. Оба они, несомненно, повторяли в различных вариациях ту же ошибку, которую сделал Э. Цительман, когда он развивал свою теорию юридической причинности. Возражая своим противникам, С. А. Муромцев правильно указал на то, что они смешивают законы с принципами; с своей стороны, проанализировав сущность правовых принципов, он установил их отличие от законов в научном смысле.

К сожалению, этот спор, закончившийся довольно неприятной личной полемикой, прямо не привел к полной ясности не только решения, но и постановки вопроса. Этому помешал целый ряд методологических погрешностей и ошибок, допущенных обеими сторонами, от которых в пылу спора ни та, ни другая сторона не хотела отказаться. Но косвенно этот спор расчистил методологическую почву для выработки путей и приемов дальнейшего построения научного знания о праве. Кроме научно правильного исходного положения, выдвинутого С. А. Муромцевым о методологическом своеобразии догматической юриспруденции, высказанные в этом споре различные соображения о задачах научного познания права дают основание прийти к заключению, что наряду с чисто социологической задачей – исследовать законы возникновения и развития права – существует гораздо более важная научно-теоретическая задача – исследовать те причинные соотношения, которые обуславливают самое существо права. В дальнейшем, однако, представители социально-научного учения о праве разрабатывали только социологические проблемы о причинах и силах, ведущих к образованию и развитию правовых учреждений. Исследованию этих вопросов посвящены наиболее ценные труды М. М. Ковалевского; это же научное направление отстаивает и Ю. С. Гамбаров.

К праву, как явлению естественного порядка, обусловленному известными причинными соотношениями, можно подойти и с другой стороны. Для этого нужно методически правильно поставить исследование его психической природы. Можно было ожидать, что сторонники психологической теории права, которые подвергли резкой критике современные научные направления юриспруденции и поставили своей задачей коренным образом пересмотреть вопрос о методах научного познания права, внесут методологическую ясность в постановку этой проблемы. Но, как мы видели выше, достичь полной методологической ясности в этом вопросе им помешала зависимость их от методов догматической юриспруденции, породившая пристрастие лишь к логическим обобщениям и классификациям. Только в последнее время Л. И. Петражицкий более определенно заговорил о необходимости исследовать «причинные свойства права».

Кистяковский Б.А. Социальные науки и право М., 1916. С. 660 – 664.

Тема 7. Отдельные теоретико-правовые научные идеи как инструменты политико-юридических исследований.

(одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия

1. Способы закрепления в законодательстве РФ связи государства и права и политико-правовых идеалов
2. Методология оценки исторического типа современного российского государства и права.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №14.

Глоссарий основных терминов

«Связь» – отношение зависимости, при котором изменение одного из взаимосвязанных явлений предполагает изменение другого.

«Политико-правовой идеал» – наилучшая модель государственно-организованного общества, выступающая в качестве цели и критерия реальной модели.

«Исторический тип государства и права» – характер политико-правовой системы, отражающий определенный этап исторического развития конкретного общества.

Практические задания к семинару

1. Привести примеры закрепления политико-правовых идеалов в законодательных актах: а) дооктябрьского периода, б) советского периода, в) современного периода (как федерального, так и регионального или местного значения).

Примечание: задание выполняется письменно.

2. Охарактеризовать исторический тип государства и права, присущего одной из республик, входящих в состав СНГ (на свой выбор).

Примечание: задание выполняется устно.

4. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «наилучшая форма правления», «общественно-экономическая формация».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Понятие связи государства и права

2. Теоретические точки зрения на вопрос о характер связи между государством и правом
2. Сущность функциональной связи между государством и правом
4. Цели формулирования политико-правовых идеалов
5. Способы претворения в жизнь политико-правовых идеалов.
6. Соотношение понятий «политико-правовой идеал» и «наилучшая политико-правовая система»
7. Различие «нового» и «средневекового» идеалов (по П.И. Новгородцеву)
8. Формационный подход к характеристике исторических типов государства и права.
9. Цивилизационный подход к характеристике исторических типов государства и права.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. С. 224.
2. Алексеев С.С. Частное право: Научно-публицистический очерк. М.: Статут, 1999. С. 24-27.
3. Дробышевский С.А. Историческое место политической организации общества и права: спорные вопросы /С. А. Дробышевский // Правоведение. 1991. № 4. С. 80 – 85.
4. Дробышевский С.А. Классические идеи о государстве, праве и политике. Красноярск, 1999. С. 208-211.
5. Дробышевский С.А. Научная мысль в поисках наилучшей политико-правовой системы: Учебное пособие / С.А. Дробышевский, Т.В. Будилина. Красноярск, 2000. С. 4.
6. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск, 1995. С. С. 99 – 102, 120 – 129.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2007. С. 164 – 165;
8. Морозов Е.С. К вопросу о наилучшей политико-правовой системе // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. С. 132 – 136.
9. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 47-48.
10. Тихонравов Е.Ю. О содержании политико-правового идеала // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. С. 116 – 119.
11. Ушаков А. А. О понятии исторического типа государства и права / А. А. Ушаков // Правоведение. 1983. № 5. С. 24 – 31.

Хрестоматийные материалы по теме

Н.М. КОРКУНОВ

...Мы до сих пор рассматривали право отвлеченно от той среды, в

которой оно образуется и действует. Средой этой служит общество. Только в обществе образуется и действует право, потому что его задача – разграничивать интересы людей в их взаимных отношениях. Где нет общения людей, где человек является обособленным, там нет места праву.

Всякое явление определяется той средой, где оно совершается. И развитие права не может не быть обусловленным общественной средой. Задача наша теперь и заключается в том, чтобы выяснить природу и влияние на право общества и в особенности государства, как той формы человеческого общения, которая имеет ближайшее отношение к праву...

Среди разнообразных форм человеческого общения первенствующее значение должно быть бесспорно признано за государством. Было время, когда оно охватывало собою все без исключения стороны человеческой жизни, так, что в античном мире человек совершенно поглощался гражданином государства. Да и в настоящее время, хотя наряду с государством существует немало других форм, общественного единения людей, государство все-таки так или иначе распространяет свое влияние на все стороны общественной жизни. Во всяком случае, история человечества творится главным образом государственною деятельностью. Поэтому изучая какое бы то ни было явление общественности, постоянно приходится встречаться с вопросами о формах организации и длительности государства. Долгое время, как мы уже говорили, учение о государстве, политика, обнимала собою все учение о явлениях общественности.

При таких условиях казалось бы давно должно бы выработаться общепризнанное определение государства. Если тем не менее в литературе мы встречаем большое разнообразие определений государства, это объясняется тем, что в большинстве случаев определению государства ставят совсем не подобающую ему задачу...

Однако в изучении действительных исторических форм человеческого общения государственный характер отдельных общественных союзов редко возбуждает сомнения. В большинстве случаев замечается полное согласие относительно того, какие союзы государства и какие – нет. А если возникают иногда сомнения и споры, как, например, в настоящее время относительно Финляндии, то решения этого вопроса никто не думает ставить в зависимость от органической или личной природы великого княжества, от его цели и т.п., а все одинаково обращаются к тому, можно ли или нет признать в нем существование самостоятельной власти.

И в самом деле, цель и происхождение государства, та или другая его природа, все это вопросы спорные. Но никто не сомневается, что необходимую принадлежность каждого государства составляет власть. Правда, государственная власть не есть единственная форма общественной власти. И церковь, и семья, и община, и всякое вообще произвольное общение властвуют над своими членами. Но власть государства проявляется с особой яркостью, дает себя чувствовать особенно сильно. Государство из

всех общественных союзов есть по преимуществу властвующий.

*Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права.
Спб., 1894. С. 112-113, 235-238.*

Л.И. ПЕТРАЖИЦКИЙ

Первая проблема науки гласит: что такое право? Для решения этого вопроса (для установления и определения понятия права) мы должны найти 1) общие и отличительные и притом 2) существенные (основные) признаки явлений права.

1. Отыскав общие и отличительные признаки права, т. е. такие признаки, которые, с одной стороны, свойственны всем явлениям права, с другой стороны, несвойственны, чужды прочим явлениям, мы определим объем понятия права, укажем, какие явления этим понятием обнимаются, какие к нему не относятся.

От успешного решения этой задачи зависит определение фундамента и годного материала, без которых немислимо возведение прочного здания нашей науки...

2. Требуется отыскание таких признаков, которые бы были не только общими и отличительными, но вместе с тем *и существенными* для правовых явлений, которые бы правильно определили не только объем, но и содержание права...

Если правильно определено существо данной категории явлений, если открыто их существенное, основное свойство, то наука этим обрела средство для объяснения и классификации вторичных, побочных характерных явлений, свойственных данной области исследования. Она имеет возможность объяснить их как естественные, или необходимые, следствия основного свойства (объяснительная сила основного признака) и классифицировать их по отношению к основному признаку (классификационное значение основного признака). Мало того, знание существенного свойства дает науке возможность открывать путем дедукции такие касающиеся данной категории явлений истины, которые еще не были добыты путем опыта и наблюдения; она может дедуктивно предвидеть такие факты, которые еще не были подмечены, ускользнули прежде от внимания исследователей (творческая сила основного признака)...

Из вышесказанного очевидно, что определение существа права есть не только первая, но и основная, существенная задача науки права.

Исполнена ли она?

К сожалению, нет. Она до сих пор остается задачей, нерешенной проблемой, так что наука права до сих пор лишена такого прочного фундамента и того животворящего света, о которых говорили выше. Попыток ее решения было сделано, конечно, бесчисленное множество. Гениальнейшие представители человеческой мысли, как великие философы, так и корифеи

юриспруденции, трудились над ее решением. Но сфинкс существа права остался и по сей день сфинксом.

Ни одно из бесчисленных определений права не получило санкции науки и не признано общим фундаментом для возведения научного здания. Ни одно из них не сделалось даже «господствующим мнением». И теперь можно сказать: «Юристы еще ищут определения для своего понятия права» (Кант). Этот факт сам по себе еще не доказывает, конечно, чтобы вся накопившаяся с течением времени коллекция определений права состояла исключительно из ошибок и заблуждений, чтобы в куче мусора неудачных определений не обреталась жемчужина истины. Но он свидетельствует во всяком случае о том, что ни одному из исследователей существа права не удалось доказать правильности своего мнения, сообщить ему научную достоверность, научную очевидность; и если в каком-либо из предложенных определений и кроется верная мысль, то она представляет только интуитивно удачную догадку, но не возведена еще в научную истину в собственном смысле, не составляет *научного* решения вопроса; ибо не всякое в действительности правильное изречение о чем-либо обладает полной научной ценностью, а только такое, которое научно обосновано...

Петражицкий Л.И. Очерки философии права.

Вып. I-й. СПб., 1900. С. 1-10 / Цит. по:

Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений.

М.: Приор, 2000. С. 399-401.

Тема 8. Методические основы отдельных форм правовых исследований.

(одно семинарское занятие – 2 часа)

Содержание занятия

1. Методика написания и защиты магистерской диссертации.
2. Способы внедрения в юридическую практику результатов проведенного исследования.
3. Использование современных технологий в правовом исследовании.

Теоретический материал

Основной базовой теоретический материал по данной теме изложен в лекции №15.

Глоссарий основных терминов

«Диссертация» (от лат. *dissertatio* – рассуждение, исследование) – квалификационная работа, содержащая описание и результаты

самостоятельного научного исследования на присуждение учёной степени или квалификации магистра.

«Методика исследования» – совокупность различных методов, приемов, способов для систематического, последовательного осуществления исследования.

Практические задания к семинару

1. Подготовить выступление на тему «Основные научные положения моего исследования». К выступлению подготовить тезисы («Автореферат») основных положений (по количеству студентов в группе, объем – 1 страница) и два отзыва о работе (рецензенты назначаются преподавателем). Регламент выступления – 3 минуты.

Примечание: задание (кроме текста выступления) выполняется письменно.

2. Составить таблицу информационных интернет-порталов, в которых содержатся материалы, имеющие научную и практическую ценность для проведения магистерского (дипломного) исследования:

№	Электронный адрес сайта (портала)	Название сайта (портала)	Документ, находящийся на этом сайте (с указанием автора, названия и точной ссылки на интернет-страницу)

Примечание: задание выполняется письменно.

3. Самостоятельно, на основе рекомендуемой литературы изучить термины «проблема», «гипотеза», «теория», «автореферат диссертации», «апробация результатов исследования».

Примечание: задание выполняется устно.

Вопросы блиц-проверки знаний

1. Соотношение понятий «методика» и «методология» правового исследования.

2. Требования к диссертации на соискание ученой степени.

3. Структура автореферата диссертации.

4. Механизм реализации научного положения в законодательстве.

5. Справочно-правовые системы и их виды.

6. Электронные базы данных их виды.

Список литературы

1. Глазычев В.Л. Методология проектирования // <http://www.shkp.ru/lib/archive/materials/kyiv2002/1>

2. Кузин Ф. Кандидатская диссертация // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/kuzin/index.php

3. Морозов В. Культура письменной научной речи // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/moroz/intro.php
4. Мусаев А. Библия для адъюнктов и соискателей. Как подготовить и защитить кандидатскую диссертацию: методическое пособие // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/mus/index.php
5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: Синтег, 2007. С. 139 – 178.
6. Основы проектировочной деятельности // <http://molsovet.molodeg.org/osnovy-proektirovochnoj-deyatelnosti/>
7. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2005. С. 63 – 106.
8. Сабитов Р.А. Основы научных исследований: Учебное пособие. Челябинск, 2002. С. 14 – 18, 25 – 36.

Хрестоматийные материалы по теме

КАК ВОЗМОЖНО НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ?

Если вопрос о поставках артишоков и чеснока является волнующим предметом географического размещения (Левинтов 2000), то и он может стать техническим показателем распределительной социально-пространственной справедливости, но обычно таковыми выступают более насущные общественные проблемы, обсуждаемые в представительных органах власти, в СМИ и в опросах общественного мнения. Новые, более совершенные формы общественных отношений конструируются путем экспериментальной проверки идеальных количественных моделей таких показателей, которые в свою очередь строятся посредством конфигурирования всего лучшего, накопленного в истории данного предмета. Заявления о том, что «в принципе возможно обходиться без научных знаний 'об общественном'» и приравнивание общественной науки к интеллектуальной раковой опухоли (Попов 1999), можно понять только как безответственные выражения «понятийной катастрофы», исходящие из некоторых упрощенных представлений о социологии в ММК. Нельзя, например, согласиться с низведением социологии к позитивизму Комта и Дюркгейма, экономико-историческому детерминизму Маркса, и манипулятивному организационно-менеджерному подходу использования исследований общественного мнения или рынка (Марача, Матюхин 1996, 2001). Как у Дюркгейма, так и у Маркса есть также сильная ценностная сторона, а идея ценностной социологии Вебера все еще ждет конкретного воплощения. В настоящее время американская социология находится под гораздо большим влиянием конструктивистской концепции (Berger and Luckmann 1966), которая, кстати, весьма близка по духу к исходному искусственно-естественному (кентаврскому) принципу ММК.

Почему же несмотря на то, что роль социальных целей и ценностей четко определена в концепции социотехнического действия как социального управления, эта концепция за редкими исключениями (Буряк 1997) не стала до сих пор руководящим направлением и общепринятым подходом в ММК? Хотя методология ММК может быть истолкована и как антинаучная по отношению к установившимся естественным наукам, пропитанной идеологией натурализма, это не оправдывает антирационалистический пессимизм постмодернистских авторов, видящих в методологии ММК чисто искусственный способ мышления. Такой подход исходит из понимания социальной инженерии не как методически (т.е. научно) контролируемого эксперимента, направленного на возможное опровержение конкретных количественных знаний об уровнях социальных ценностей, а как произвольного или удачного но слепого конструирования социальных утопий в условиях отсутствия таких знаний. «Социальная инженерия, казалось бы, демонстрирует высокий статус науки: она исследует объективное положение дел, и практика следует ее выводам. На деле ситуация обратная: практика диктует исследователю естественную картину мира, а ученый анализирует какие-то закономерности в заданных пределах. Такое соотношение позиций ученого и практика не только ограничивает познавательные возможности социальной науки границами предзаданной ей естественной онтологии, но и затушевывает тот факт, что социальное исследование является в определенной степени конструктивной деятельностью» (Сазонов 1997).

Проекты экспертизы, защиты прав детей и правовой журналистики дают образцы конкретного социального действия в мезосоциальной сфере. Но в них сказывается неразработанность ценностной социологии как знаниевой основы методологии социального управления. В отличие от детально разработанного понятия средств деятельности, категории целей и ценностей общественного воспроизводства (функционирования) не конкретизированы в ММК в социологических понятиях свободы (прав) и социальной справедливости оставаясь философскими абстракциями. Именно это дало основание Розину позже (1991) увидеть в концепции социотехнического действия не более чем дрейф от философии и логики к организационно-управленческому варианту методологии, за которым не стоит этическая идея. Отсюда и установка на примат социального действия по отношению к высшим ценностям общечеловеческой цивилизации. Только такие ценности могут позволить разным народам совместно жить в мире и избежать взаимного уничтожения в век средств массового поражения. В конструктивистском ключе то же можно выразить так: если общечеловеческие ценности и не существуют как нечто помимо человеческой деятельности (от бога), то их нужно сознательно положить таковыми, точно так же как в ММК было положено существование самой деятельности. Ценности – это то, ради чего люди строят жизнь, а не то, ради чего они идут на смерть. Человеческая цивилизация уже неоднократно регрессировала и

гибла до того как она вновь возродилась в Шумере в 13 -11 тысячелетиях до н.э., и мы все несем ответственность за ее сохранение.

Любые проекты социального управления должны обеспечиваться социологическими обоснованиями в понятиях высших нравственных ценностей – единственного стабильного объекта, который делает общественную науку возможной. Без конкретных социологических знаний о последствиях подобных проблемных ситуаций на процессы социального воспроизводства в категориях нравственного приобщения новых поколений, их ценностных ориентаций, социально-культурного, социально-экономического и социально-политического статуса и образа жизни всех затрагиваемых социальных слоев, экспертиза превратится из инициатора общественных движений в источник неразрешимых споров на уровне мечтаний и благих пожеланий. Напротив, мезосоциология свободы и справедливости как ценностная дисциплина, имеющая предметом производство исторически и географически конкретных знаний о постоянно меняющихся состояниях механизмов социального воспроизводства, совмещающая в себе все лучшие достижения важнейших социологических направлений, включая историческое и социально-управленческое, сможет дать общественной экспертизе необходимую понятийную и знаниевую базу, которая не только останется в рамках лучших традиций ММК, но и будет дальше развивать их.

Смыкун Э.М. Знаниевое обеспечение проектов социального действия //
<http://www.circleplus.ru/archive/disclub/archive/16/11>

III. ФОРМЫ КОНТРОЛЯ РАБОТЫ НА СЕМИНАРАХ

Проверка знаний студентов, полученных ими в ходе подготовки и участия в семинарских занятиях, осуществляется в режимах промежуточного контроля и итогового контроля знаний, умений и навыков (о формах контроля см. Программу дисциплины – п. 4.3 «Контрольно-измерительные материалы»). Применительно к семинарам применяются следующие формы *промежуточного контроля*:

- 1) выполнение практических заданий к семинарам;
- 2) оценка работы непосредственно на семинарах (в т.ч. оценка содержания ответов на вопросы блиц-проверки знаний);

- 3) контрольная работа по карточкам;

К формам *итогового контроля* знаний, умений и навыков по дисциплине относятся:

- 4) решение тестовых заданий;
- 5) ответ на теоретические вопросы к зачету;
- 6) ответ на теоретические вопросы к экзамену.

3.1. Практические задания к семинарам

Выполнение практических заданий, предусмотренных планами семинарских занятий, относится к категории самостоятельной работы студентов (подробнее см. компонент «Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы»). Вместе с тем, этот вид учебной работы неразрывно связан с проведением семинарских (практических) занятий, поскольку он позволяет оценить уровень подготовленности студента по теме, выне. Выполнение практических заданий, предусмотренных планами семинарских занятий позволят студентам:

во-первых, более глубоко усвоить теоретический материал по теме семинара («пережить теорию в практике») и приобрести дополнительные навыки владения научными и практическими методами исследования;

во-вторых, применить полученные знания непосредственно с пользой для собственной магистерской диссертации или иной научной работы.

Оценка за практическое задание к семинару выставляется исходя из следующих параметров:

- а) своевременность сдачи выполненных заданий – задания должны быть направлены *по электронной почте* лаборанту кафедры, осуществляющему их регистрацию, *не позднее, чем за два дня до проведения семинарского занятия* по соответствующей теме, для того, чтобы преподаватель мог их проверить до семинара (печатный вариант студенты приносят с собой на семинар);

б) полнота выполнения задания – студентом должны быть решены *все поставленные вопросы*, выполнены все задания, как письменные, так и устные;

в) качество выполненного задания – зачитываются только те ответы, которые удовлетворяют как *по содержанию* (четкие, обоснованные ответы, подтвержденные ссылкой на литературные источники), так и *по оформлению* (работа должна быть структурирована, оформлена аккуратно, в соответствии с требованиями).

Требования к практическим заданиям, которые выполняются письменно:

- задания должны быть выполнены в электронном и печатном варианте (см. выше);
- требования к оформлению заданий: поля со всех сторон по 20 мм, шрифт Times New Roman, размер кт. 14, интервал одинарный;
- в заголовке указываются Ф.И.О. и группа студента, Ф.И.О. и должность проверяющего преподавателя, название семинара, к которому выполняется задание.

Выполнение практических заданий к каждому семинару оценивается по шкале от 0 до 1 балла. Эта оценка идет в зачет самостоятельной работы студентов.

3.2. Работа на семинарах

Уровень работы студента на семинаре является наглядной демонстрацией полученных им знаний, умений и навыков. От результативности работы на семинарах зависит не только академическая успеваемость (количество заработанных баллов), но и то, насколько удастся закрепить изученный теоретический материал, проверить его прочность.

Оценка работы на семинаре складывается из двух составляющих:

- а) оценка теоретической подготовленности студента к семинарскому занятию (в т.ч. ответы на вопросы блиц-проверки знаний);
- б) оценка активности и содержательности работы непосредственно на самом семинарском занятии

Залогом успешной работы на семинарах является четкое следования рекомендациям, содержащимся в п. 1.3. данных «Методических указаний», и рекомендациям преподавателя.

Работа на каждом семинаре оценивается по шкале от 0 до 1 балла. Всего за семестр можно получить максимум (10 баллов).

3.3. Контрольная работа по карточкам

Проведение письменной контрольной работы является одной из основных форм текущего контроля по дисциплине «История и методология правовых исследований». Контрольная работа демонстрирует уровень знаний студентов, умение их систематизировать и излагать четко и лаконично, а также способность грамотно планировать свою работу в течение занятия.

Контрольная работа выполняется письменно (по карточкам) и рассчитана на 2 академических часа. В ходе занятия студентам рекомендуется следовать регламенту, который оглашается преподавателям перед началом работы, а также его инструкциям.

По завершении времени, отведенного на выполнение контрольной работы, она сдается непосредственно преподавателю. Несданные вовремя контрольные работы на проверку не принимаются.

Каждый вопрос, указанный в карточке оценивается по следующим параметрам:

а) полнота ответа – студент должен изложить все основные теоретические аспекты, касающиеся данного вопроса, ответы должны быть четкими (по существу), аргументированными;

б) уровень изложения материала – ответы должны быть структурированы, работа выполнена аккуратно.

Оценка за контрольную работу складывается из суммы баллов за каждый ответ. Максимальное количество баллов, которое можно получить за работу – 16.

*Карточки к контрольной работе
по 1-му модулю*

<p style="text-align: center;">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 1.</p>	<p style="text-align: center;">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 2.</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Предмет курса истории и методологии правовых исследований (6 баллов). 2. Методология правовых исследований в Древнем Риме (6 баллов). 3. Основные научные труды Ф. Бэкона и Р. Декарта. Их характеристика. (4 балла) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Понятие методологии правовых исследований (6 баллов). 2. Работы классиков политико-юридической мысли Древнего Востока и применяемые в них научные методы (6 баллов). 3. Основные научные труды Цицерона и Лукреция. Их характеристика (4 балла). 4.

<p align="center">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 3.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Критерии оценки политико-юридических доктрин и опыта правового регулирования (6 баллов). 2. Методы познания политико-юридических явлений в примитивном обществе (6 баллов). 3. Основные научные труды Н. Макиавелли и М. Монтеня. Их характеристика (4 балла). 	<p align="center">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 4.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Соотношение теории и методологии в юриспруденции (6 баллов) 2. Правовые исследования в Древней Греции и присущая им методология (6 баллов). 3. Основные научные труды Ф. аквинского и Августина. Их характеристика (4 балла).
---	--

*Карточки к контрольной работе
по 3-му модулю*

<p align="center">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 1.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Понятие принципов научно-правовых исследований, их классификация (6 баллов). 2. Инновационность («научная новизна») как базовый принцип научного исследования (6 баллов). 3. Специальные юридические методы (4 балла) 	<p align="center">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 2.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Формы применения правовых знаний (6 баллов). 2. Условия и критерии научности юридического исследования (6 баллов). 3. Проектный метод как инновационная форма правовых исследований (4 балла).
<p align="center">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 3.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Критерии оценки политико-юридических доктрин и опыта правового регулирования (6 баллов). 2. Структура юридической науки и отрасли юридической практики (6 баллов). 3. Проблема истинности правового познания (4 балла). 	<p align="center">КОНТРОЛЬНАЯ КАРТОЧКА Вариант 4.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Методологический плюрализм в исследовании политико-правовых явлений (6 баллов). 2. Эффективность («практическая значимость») как базовый принцип научного исследования (6 баллов). 3. Общенаучные методы исследований (4 балла).

3.4. Итоговый контроль знаний, умений и навыков

Итоговый контроль знаний, умений и навыков представляет собой:

- а) сдачу зачета по итогам 9 семестра (1-й модуль) в виде теста и ответа на теоретические вопросы зачетного билета (25 баллов),
- б) сдачу экзамена по итогам 10 семестра (2-й модуль) в виде теста и ответа на теоретические вопросы зачетного билета (25 баллов).

Порядок и регламент сдачи зачета/экзамена утверждается на заседании кафедры и доводится до сведения студентов не позднее, чем за месяц до его сдачи. Параметры оценки устного ответа на теоретические вопросы билета: а) полнота и качество ответа, четкое и структурированное изложение материала по теме билета (в т.ч. владение терминологией), б) уровень ответа на дополнительные вопросы по билету.

Вопросы к зачету:

1. Предмет курса истории и методологии правовых исследований.
2. Правовые исследования как форма познания правовой действительности.
3. Понятие методологии правовых исследований. Соотношение теории и методологии в юриспруденции.
4. Критерии оценки политико-юридических доктрин и опыта правового регулирования.
5. Методы познания политико-юридических явлений в примитивном обществе.
6. Работы классиков политико-юридической мысли Древнего Востока и применяемые в них научные методы.
7. Правовые исследования в Древней Греции и присущая им методология.
8. Методология правовых исследований в Древнем Риме.
9. Правовые исследования и их методология в условиях средневековья.
10. Политико-юридические исследования в Западной Европе в XV-XVI вв. и свойственные им методы.
11. Отечественные политико-правовые исследования в IX-XVI вв. и присущие им методы.
12. Правовые исследования и их методология в Голландии и Великобритании в XVII веке.
13. Теория и методология правовых исследований в Западной Европе и США в XVIII в.
14. Методология правовых исследований в западноевропейской юридической науке в первой половине XIX века.

15. Методология правовых исследований в западноевропейской юридической науке во второй половине XIX века.

16. Развитие методологии правовых исследований в России второй половины XIX.

17. Правовые исследования и их методология в европейских странах и США в первой половине XX века.

18. Методология правовых исследований в Европе и США во второй половине XX века.

19. Особенности методологии советской теории и практики правовых исследований.

20. Гномический период истории политико-юридической мысли.

21. Эволюция методологии политико-правового знания как единой науки в древности, Средние века и в Новое время.

22. Дифференциация политико-юридического знания, начиная с конца XVIII в., и развитие системы юридических наук.

23. Научные категории «тип методологии правопознания» и «тип правопонимания».

24. Методология «естественного права» в эпоху от греко-римской древности до XIX в.

25. Методология «естественного права с изменяющимся содержанием» и иных естественно-правовых доктрин в XIX- начале XXI вв.

26. Юридический позитивизм XIX в.

27. Юридический позитивизм XX-началаXXIвв.

28. Социологический подход к познанию политико-юридических явлений в XIX в.

29. Социологическая методология в правоведении XX- начала XXI вв.

30. Неклассические типы правопознания.

31. Религиозное мировоззрение и методология познания юридических явлений.

32. Материалистическое миропонимание и развитие юриспруденции.

33. Юридическое мировоззрение и его критика.

34. Роль научного правосознания в юриспруденции.

Вопросы к экзамену:

1. Предмет курса истории и методологии правовых исследований.
2. Правовые исследования как форма познания правовой действительности.
3. Понятие методологии правовых исследований. Соотношение теории и методологии в юриспруденции.
4. Критерии оценки политико-юридических доктрин и опыта правового регулирования.
5. Методы познания политико-юридических явлений в примитивном обществе.
6. Работы классиков политико-юридической мысли Древнего Востока и применяемые в них научные методы.
7. Правовые исследования в Древней Греции и присущая им методология.
8. Методология правовых исследований в Древнем Риме.
9. Правовые исследования и их методология в условиях средневековья.
10. Политико-юридические исследования в Западной Европе в XV-XVI вв. и свойственные им методы.
11. Отечественные политико-правовые исследования в IX-XVI вв. и присущие им методы.
12. Правовые исследования и их методология в Голландии и Великобритании в XVII веке.
13. Теория и методология правовых исследований в Западной Европе и США в XVIII в.
14. Методология правовых исследований в западноевропейской юридической науке в первой половине XIX века.
15. Методология правовых исследований в западноевропейской юридической науке во второй половине XIX века.
16. Развитие методологии правовых исследований в России второй половины XIX.
17. Правовые исследования и их методология в европейских странах и США в первой половине XX века.
18. Методология правовых исследований в Европе и США во второй половине XX века.
19. Особенности методологии советской теории и практики правовых исследований.
20. Гномический период истории политико-юридической мысли.
21. Эволюция методологии политико-правового знания как единой науки в древности, Средние века и в Новое время.
22. Дифференциация политико-юридического знания, начиная с конца XVIII в., и развитие системы юридических наук.

23. Научные категории «тип методологии правопознания» и «тип правопонимания».

24. Методология «естественного права» в эпоху от греко-римской древности до XIX в.

25. Методология «естественного права с изменяющимся содержанием» и иных естественно-правовых доктрин в XIX- начале XXI вв.

26. Юридический позитивизм XIX в.

27. Юридический позитивизм XX-началаXXI вв.

28. Социологический подход к познанию политико-юридических явлений в XIX в.

29. Социологическая методология в правоведении XX- начала XXI вв.

30. Неклассические типы правопознания.

31. Религиозное мировоззрение и методология познания юридических явлений.

32. Материалистическое миропонимание и развитие юриспруденции.

33. Юридическое мировоззрение и его критика.

34. Роль научного правосознания в юриспруденции.

35. Юриспруденция как наука. Право и правоведение.

36. Юридическая практика как сфера общественной деятельности.

Формы применения правовых знаний.

37. Структура юридической науки и отрасли юридической практики.

38. Понятие принципов научно-правовых исследований, их классификация.

39. Диалектические принципы правового познания: историзм, развитие, системность, объективность, конкретность и др.

40. Методологический плюрализм в исследовании политико-правовых явлений.

41. Условия и критерии научности юридического исследования.

Проблема истинности правового познания.

42. Инновационность («научная новизна») и эффективность («практическая значимость») как базовые принципы научного исследования.

43. Правовая наука и прогнозирование.

44. Понятие метода правового исследования.

45. Общенаучные методы исследований.

46. Специальные юридические методы.

47. Проектный метод как инновационная форма правовых исследований.

48. Представления о диалектике базиса и надстройки в марксизме и юридическое знание.

49. Учение о предмете и объекте правового исследования.

50. Учение о целеполагании в исследовании политико-правовых явлений.

51. Категория «закономерность» в политико-юридических исследованиях.
52. Философская категория сущности в юриспруденции.
53. Философское понятие формы в правовых исследованиях.
54. Понятие государства и установление сферы познания в правовых исследованиях.
55. Определение права как ориентир для осуществления исследований в области юриспруденции.
56. Идея необходимой связи государства и права и развитие юридической науки и практики.
57. Конструирование политико-правовых идеалов в юридическом исследовании.
58. Категория исторического типа государства и права и прогресс политико-юридического познания.
59. Деление права на публичное и частное как средство углубления исследования юридических явлений.
60. Методика написания научной работы по юриспруденции.
61. Методика апробации и защиты результатов научного исследования в области права.
62. Методика ведения научной дискуссии по вопросам юриспруденции.
63. Методология правовых исследований в законодательной деятельности и в сфере реализации права.
64. Методика преподавания теоретико-правовых и историко-правовых дисциплин.
65. Методика преподавания отраслевых юридических наук.
66. Методика преподавания технико-прикладных юридических дисциплин.

IV. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИКЛА

4.1. Список литературы по дисциплине

1. Аверин А.В. Правопонимание и правоприменение: К вопросу о системности права // <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1218443>
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999.
3. Алексеев С.С. Частное право: Научно-публицистический очерк. М.: Статут, 1999.
4. Бандурин С. Г., Гришин А. И., Громов, Н. А. Принципы предварительного расследования // Следователь. 2001. № 2.
5. Бэкон Ф. Новый Органон, Афоризмы об истолковании природы и царства человека // Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М., 1978.
6. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
7. Вернан Ж.П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1962 // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000842/st001.shtml>
8. Вобликов В.Ю. Правопонимание в современной российской теории права // CREDO NEW теоретический журнал. 2006. №3. // http://www.orenburg.ru/culture/credo/03_2006/13.html
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.1. СПб.: Наука, 1993.
10. Глазырин В.А. Определение права в социологии Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 59-70 // <http://www.ecsocman.edu.ru/jssa/msg/304337.html>
11. Глазычев В.Л. Методология проектирования // <http://www.shkp.ru/lib/archive/materials/kyiv2002/1>
12. Графский В. Г. Основные концепции права и государства в современной России: по материалам "круглого стола" в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН / В. Г. Графский // Государство и право. 2003. № 5. С. 5 – 33.
13. Гриненко А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2001. №5.
14. Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М., 1989.
15. Дробышевский С.А. Историческое место политической организации общества и права: спорные вопросы /С. А. Дробышевский // Правоведение. 1991. № 4.
16. Дробышевский С.А. Классические теоретические представления о государстве, праве и политике. Красноярск, 1999.

17. Дробышевский С.А. Научная мысль в поисках наилучшей политико-правовой системы: Учебное пособие / С.А. Дробышевский, Т.В. Будилина. Красноярск, 2000.

18. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск, 1995.

19. Емцов Г.Н. Государство и право в условиях гражданской войны. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2004.

20. Ершов В. В. Правопонимание, правотворчество и правоприменение / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2008. № 5.

21. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права: учебник. М.: Гардарики, 2007.

22. Исаева Л. Н. Сознание и правопонимание / Л. Н. Исаева // Государство и право. 2004. № 8.

23. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2004.

24. Касаева Т. Г. Влияние идей реалистической теории права на отечественное правопонимание / Т. Г. Касаева // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 4.

25. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2008.

26. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.

27. Книгин А.Н. Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских вузов // http://ou.tsu.ru/hischool/u4_o_kateg/

28. Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву // <http://www.bestreferat.ru/referat-79688.html>

29. Коркун
ов Н.М. Лекции по общей теории права. Спб., 1894.

30. Кохановский В. П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д.: «Феникс», 1999.

31. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов: Учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов н/Д: «Феникс», 2003.

32. Кузин Ф. Кандидатская диссертация // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/kuzin/index.php

33. Кузьмин С. В. О предмете и объектах научного исследования в сфере криминалистики // Правоведение. 2001. № 6.

34. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.

35. Лакатос И. История науки и ее реконструкция // Структура и развитие науки. М., 1978.

36. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. №5.

37. Мареев С.Н. Принцип системности и диалектика. В сб.: Принципы материалистической диалектики как теории познания. Москва, 1984, с. 89-131 // <http://www.caute.net.ru/schola/prinsys.html>
38. Маркс К. Наемный труд и нищета // Собрание сочинений. Т. 6.
39. Маркс К. Немецкая идеология // Собрание сочинений. Т. 3.
40. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. С. 28 – 29.
41. Морозов В. Культура письменной научной речи // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/moroz/intro.php
42. Морозов Е.С. К вопросу о наилучшей политико-правовой системе // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005.
43. Мурашова С.А. Развитие традиции правопонимания в современной России / С. А. Мурашова // Философия права. 2005. № 3.
44. Мусаев А. Библия для адъюнктов и соискателей. Как подготовить и защитить кандидатскую диссертацию: методическое пособие // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/mus/index.php
45. Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: Приор, 2000.
46. Нерсисянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998.
47. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999.
48. Нерсисянц С.В. Философия права: Курс лекций // <http://humanities.edu.ru/db/msg/1562>
49. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
50. Новейший философский словарь. Сост. и гл. н. ред. Грицанов А.А. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2003.
51. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: Синтег, 2007.
52. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996.
53. Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
54. Овчинников А. И. Юридическая герменевтика как правопонимание / А.И. Овчинников // Правоведение. 2004. № 4.
55. Оль П. А., Сальников М. В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации / П. В. Оль, М. В. Сальников // Юридический мир. 2005. № 3.
56. Основы проектировочной деятельности // <http://molsovet.molodeg.org/osnovy-proektirovochnoj-deyatelnosti/>
57. Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Вып.1-й. СПб., 1900.

58. Рац М.В. Политика развития: новый взгляд // <http://www.circleplus.ru/content/summa/17>
59. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2005.
60. Сабитов Р.А. Основы научных исследований: Учебное пособие. Челябинск, 2002.
61. Синюков В.Н, Синюкова Т.В. Проблемы обновления методологии юридической науки // <http://new.sgu.ru/files/nodes/9640/09.pdf>
62. Смыкун Э.М. Знаниевое обеспечение проектов социального действия // <http://www.circleplus.ru/archive/disclub/archive/16/11>
63. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. / Цит. по: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998 // <http://www.kursach.com/biblio/0020005/608.htm>
64. Спиноза Б. Письма // Избранные произведения: в 2-х т. Т.2. М., 1957.
65. Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6.
66. Таранченко Е. Правопонимание в постсоветскую эпоху: обзор основных концепций // <http://www.bestreferat.ru/referat-11065.html>
67. Тарасов Н. Н. Метод и методологический подход в правоведении: попытка проблемного анализа / Н. Н. Тарасов // Правоведение. 2001. № 1.
68. Тихонравов Е.Ю. О содержании политико-правового идеала // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005.
69. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
70. Ушаков А. А. О понятии исторического типа государства и права / А. А. Ушаков // Правоведение. 1983. № 5.
71. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909 // <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/193/%D4>
72. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998.
73. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М., 1998.
74. Четвернин В.А. Либертарно-юридическая концепция права // http://www.sarov.ru/seminar/stenogramma_09.htm
75. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004.
76. Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898 // <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/44/%D8>
77. Ясперс К. Смысл и познание истории. М., 1991.

4.2. Рекомендуемые компьютерные системы обучения и Интернет-сайты

В ряде случаев подготовка к некоторым семинарским занятиям предполагает анализ нормативных актов Российской Федерации и Красноярского края, а также актов из истории отечественного законодательства. В данной ситуации студентам рекомендуется пользоваться *справочно-правовыми системами* («Консультант - Плюс», «Гарант» и др.), имеющимися в компьютерном классе.

Значительный массив документов и источников, необходимых для самостоятельного освоения теоретического материала по дисциплине подготовки к семинарским занятиям, хранится во *всемирной сети Интернет*. К числу основных сайтов, применительно к курсу «История и методология правовых исследований» относятся следующие:

Библиотека «Гумер». Право и Юриспруденция // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/_Index_Pravo.php
 Журнал «Право и жизнь» // <http://pravogizn.h1.ru/>
 «Журнал Российского права» // http://lawlist.narod.ru/library/magazine/magazine_russian_pravo/
 Научная электронная библиотека «Elibrary.ru» // <http://elibrary.ru/defaultx.asp>
 Портал правовой информации LEGIS // <http://www.legis.ru/>
 Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» // <http://www.law.edu.ru/>

4.3. Пример автореферата диссертации на соискание ученой степени

ЕМЦОВ Г.Н.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2004.

(фрагмент)

Актуальность темы диссертационного исследования. По многочисленным подсчетам, со времени возникновения цивилизации и до середины XX века, т.е. примерно за пять с половиной тысяч лет, историками зафиксировано 14,5 тысячи больших и малых войн. По меньшей мере, десятую часть из них можно смело отнести к категории гражданских войн. Только на сегодняшний день в мире не угасает несколько десятков разного рода внутренних вооруженных конфликтов.

Гражданская война, в какой бы стране она ни происходила, всегда вызывает научный интерес исследователей самых разных направлений – историков, политологов, социологов, военных специалистов. Особое внимание гражданской войне уделяется в юридических науках, в первую очередь в истории государства и права.

Интерес к научному изучению гражданских войн как политико-юридического феномена вызван целым рядом обстоятельств. Во-первых, данный тип войн не имеет четких внутренних географических, национальных и религиозных границ. Во-вторых, предпосылки гражданских войн обычно носят латентный характер. В-третьих, в гражданских войнах зачастую трудно разграничить воюющих лиц и гражданское население.

Перечисленные факторы во многом обуславливают то, что применительно к гражданским войнам не до конца решенными, а порой и вовсе нерассмотренными с юридических позиций остаются проблемы, важные в практическом отношении. Речь идет о статусе комбатантов и некомбатантов, о заключении перемирия между воюющими сторонами, о положении военнопленных, о пределах вмешательства иностранных государств.

Но прежде чем искать юридические пути решения указанных проблем, необходимо ответить на вопросы более общего характера. Последние таковы: что представляет собой гражданская война с политико-правовых позиций и какие она порождает закономерности в процессе развития государства и права? Данные общетеоретические вопросы в контексте правового исследования гражданских войн представляются наиболее актуальными. Ведь без ответа на них невозможно рассчитывать на компетентное решение более конкретных юридических проблем, возникающих в ходе гражданских войн.

Что касается России, то здесь актуальность теоретико-правового изучения гражданской войны диктуется, помимо отмеченного, еще одним обстоятельством. В последние десятилетия стало достоянием гласности большое количество эмпирического материала о деятельности антибольшевистских правительств на территории России в период гражданской войны 1917–1920 гг. Этот материал нуждается в теоретическом обобщении.

Цели и задачи исследования. Целью данной диссертации является исследование политико-юридических закономерностей, действующих в условиях гражданской войны. Реализация поставленной цели предусматривает решение таких исследовательских задач: а) анализ существующих научных представлений о гражданской войне и выявление ее характерных черт; б) изучение общих закономерностей трансформации государства в условиях гражданской войны; в) определение общих закономерностей изменения права в ходе гражданской войны; г) исследование особенностей организации государства в период гражданской войны; д) исследование характера правового регулирования в условиях гражданской войны.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования выступают государство и право в период гражданской войны. Предметом же исследования являются политико-юридические закономерности, действующие в условиях гражданской войны.

Методологическая база исследования. Использованные при подготовке диссертации методы исследования делятся на две группы. Первая – это методы общенаучного характера: анализ и синтез, описание, индукция и дедукция, а также системно-структурный метод и метод аналогии. Вторая – частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, теоретическое моделирование и др.)

Степень разработанности темы и источники. Эволюция государственно-правовых институтов в период гражданской войны неоднократно становилась объектом специальных исследований как в России, так и за рубежом. В частности, по подсчетам историков, проблеме гражданской войны в России только за период 1917–1998 гг. посвящены десятки тысяч научных трудов. Однако большая часть этих работ – исторические исследования. Публикации же юридического характера единичны. Причем основной массив сочинений о гражданской войне в России носит отпечаток одностороннего классового подхода, долгое время господствовавшего в советской науке. Это проявилось в недостаточно объективном освещении истории отечественного государства и права в указанный период.

В отечественной науке сформировались две основных точки зрения относительно характера политической организации Советской власти и ее противников в годы гражданской войны. Согласно первой точке зрения

государством в период гражданской войны признавалась лишь Советская республика. Причем только ей была свойственна правовая система. Антибольшевистские же режимы, возникавшие в годы гражданской войны в России, не рассматривались в качестве государств. И общеобязательные нормы этих режимов не считались правом.

Вторая точка зрения включает в себя предположение, что политические структуры, представлявшие в 1917–1920 годах альтернативу Советской власти, – это государства, в каждом из которых функционировала система права. В русле этой позиции в самые последние годы появились юридические исследования по отдельным вопросам государственно-правовой организации белого движения. Правда, в этих работах статус объектов их исследования как государств и систем права специально не обосновывается.

Таким образом, проблематика государства и права в условиях гражданской войны на сегодняшний день исследована лишь частично. В том числе очень слабо изучен теоретический аспект этой проблематики. Аналогичным образом обстоят дела и в исследованиях, представленных зарубежной литературе (...)

Базу источников исследования составили различные акты, издаваемые органами власти, которые существовали в периоды гражданских войн (конституции, декларации, законы, декреты, постановления, решения и приговоры судов и др.). Сюда же вошли периодическая печать, архивные источники, а также документы, хранящиеся во всемирной сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором поставлена новая научная проблема выявления политико-юридических закономерностей гражданской войны. Анализ указанных закономерностей осуществляется в диссертации с позиций юридического позитивизма. Диссертантом впервые введены в научный оборот два архивных документа: Положение о производстве арестов, обысков и реквизиций, принятое отделом юстиции Енисейского губернского революционного комитета 12.05.1920 года, а также адресованное Енисейскому губернскому революционному трибуналу письмо отдела юстиции Енисейского губернского революционного комитета №16185 от 01.11.1920 года, где разъясняется порядок применения законодательства об амнистиях.

Новизна диссертационного исследования проявляется в его *положениях, выносимых на защиту*. Они таковы.

1. Гражданская война есть вооруженный конфликт, предполагающий прекращение существования государства и системы права в прежнем виде на территории, где он происходит, в силу раскола здесь как суверена, так и подданных на несколько сражающихся друг с другом внутренне упорядоченных структур. Каждая из последних представляет собой взаимодействие присущих ей суверена и подданных на части территории распавшегося государства. Причем в ходе этого взаимодействия суверен адресует подданным содержащие общеобязательные нормы приказы,

поддерживаемые угрозой силы, а подданные таким предписаниям большей частью привычно повинуются. Иными словами, с теоретических позиций юридического позитивизма, *гражданская война – это вооруженное противоборство новых государств*, на которые распалось прежнее государство. И каждое из указанных новых государств обладает свойственной ему правовой системой.

2. Организация всякого из вовлеченных в гражданскую войну государств, равно как и его правовая система, определяются целями, которые оно ставит в ходе этого противоборства, а также условиями военного времени.

3. Складывающиеся в ходе гражданской войны правовые системы воюющих сторон характеризуются высоким уровнем патологии. Это проявляется в том, что большинство подданных с трудом подчиняется суверену. Так что значительная часть юридических норм на практике не реализуется.

4. В ходе гражданской войны обычно побеждает то участвующее в ней государство, которое смогло политически и юридически решить самые насущные проблемы, волнующие его население.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют отчасти конкретизировать существующую общую теорию государства и права, а также по-новому осмыслить имеющиеся факты из истории государства и права зарубежных стран и России. Кроме того, положения диссертации могут быть использованы в качестве учебного материала при преподавании юридических дисциплин.

Общие выводы, сформулированные в диссертации, способны выступить теоретической основой для исследования частных юридических вопросов, возникающих в ситуации гражданской войны. Отсюда выводы диссертации могут представлять интерес с точки зрения совершенствования законодательства существующих в мире государств.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре истории государства и права Юридического института Красноярского государственного университета. Ее основные положения опубликованы автором в ряде научных статей и использованы им при преподавании историко-правовых дисциплин в Юридическом институте Красноярского государственного университета. Кроме того, автор диссертационной работы изложил ее основные положения на Всероссийской научной конференции «Стабильность и динамизм общественных отношений в Российской Федерации: правовые аспекты» (г. Барнаул, 23 – 24 сентября 2004 года).

Структура диссертации. Особенности темы и замысел автора нашли отражение в композиционном построении работы. Диссертация состоит из

введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.